

АЛИША ФОКС

Мой
НЕСНОСНЫЙ СТУДЕНТ

Алиша Фокс

Мой несносный студент

<https://litres.ru/74258689>

Аннотация

РЕДАКТУРА! - Может поговорим, Вероника Вячеславовна? - снова эта интонация. - Вам что-то непонятно по лекции? – смотрю в глаза, а у самой сердце в пятках. – Частных консультаций не провожу, – громко сглатываю, чем выдаю себя, но стараюсь держаться. - Ты сейчас серьёзно? – приподнимает одну бровь и смеётся. - Я же видел, что ты узнала меня – улыбается. От этой улыбки ноги становятся ватными и с трудом меня держат. – Я думаю, наши отношения позволяют нам перейти на «ты». - Не понимаю о чём ты, – развожу руками. - Ну хорош. Я же не мальчик, чтобы меня разводить – мужчина меняется в лице, черты становятся грубыми, жёсткими. - То, что было в Анапе, остаётся в Анапе. И для тебя я - Вероника Вячеславовна. Смирись! – толкаю его плечом и ускоряя шаг, почти переходя на бег, мчусь домой.

#Разница в возрасте #Студент и преподаватель

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	17
Глава 4.	26
Глава 5.	33
Глава 6.	39
Глава 7.	43
Глава 8.	48
Глава 9.	56
Глава 10.	62
Глава 11.	70
Глава 12.	77
Глава 13.	82
Глава 14.	87
Глава 15.	94
Глава 16.	100
Глава 17.	105
Глава 18.	110
Глава 19.	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Глава 1.

Вероника.

Снова чёртов семинар отменили. Что за люди. Декан два месяца за мной бегал, уговаривал: «Вероника Вячеславовна, поучаствуйте. Кто, если не старший преподаватель психологии? Ну ты же знаешь: я в долгу не останусь. Наш Санкт-Петербургский государственный университет скажет тебе спасибо». Ну а когда проректор попросил, выбора уже не осталось, и я дура согласилась. Убила три недели на подготовку, практически жила в универе. Но что сейчас об этом?! Побешусь и пройдёт.

Сейчас я спешу домой, к жениху. Вызываю такси. Предпочитаю личный транспорт, но мой старенький форд мы продали, а на новом вольво я боюсь, подумала и решила, что буду привыкать к нему во время отпуска. Такси приезжает быстро, несмотря на обеденные пробки. Хотя я не знаю, когда в Питере нет пробок. Прошу водителя высадить меня чуть раньше запланированного маршрута. Хочу зайти в магазин недалеко от дома.

В магазине, не задумываясь, буру две бутылки красного сухого вина – то, которое любит Кирилл. По мне оно кислотовато, но хочется сделать ему приятный сюрприз. За эти три недели подготовки к семинару мы отдалились друг от друга, а у нас свадьба чуть меньше чем через две недели, и сегодня

я так кстати освободилась раньше. Пока жду очередь на касе, заказываю доставку еды.

Вообще мы с Кириллом со школы вместе. Ну не прям вместе, в общем сложно все.

Вяземский Кирилл – самый красивый старшеклассник. Идеальное лицо, острые скулы, волевой, мужественный подбородок, бархатные пропорционально тонкие розовые губы, длинный прямой нос, высокий ровный лоб, четко очерченные тонкие, в цвет волосам, брови, не густые послушные каштановые волосы и ярко-карие глаза. Данная внешность способствовала огромному вниманию девушек, чем парень и пользовался. Что и способствовало его репутации бабника. Поэтому, когда Кирилл приударил за мной в одиннадцатом классе, я его отшила.

После школы наши пути разошлись: он поступил в Москве и успешно осваивал программирование, а я осталась в родном Питере, где и получила педагогическое образование. Однажды Кирюша приехал в Питер в отпуск к родителям, и мы увиделись. И чувства вспыхнули вновь. Всё быстро закрутилось, и через полгода отношений Вяземский сделал предложение, и я сказала «да».

Кирилл нашел работу из дома, честно не вникала во все его вычисления, языки программирования, как он выражается – и прочую компьютерную чушь. Мы стараемся не обсуждать работу дома, есть вещи поинтереснее.

В приподнятом настроении я поднималась в лифте на сем-

надцатый этаж. Одна бутылка идеально влезла в женскую сумку, так что она оправдала свою стоимость, а вторую я держала в руке.

Я открыла квартиру своим ключом, чтобы не отвлекать Кирилла от работы. В прихожей стояли чужие домашние тапочки.

Хм, у нас гости, не помню, чтобы мы кого-то ждали. Некий червячок будоражился внутри. Резкий, чужой аромат незнакомых женских духов подливал ему пищи.

- У нас гости Кирюш? – открыв дверь спальни, замерла в дверном проёме.

Картина маслом. Соседка, с охренительными голыми сиськами скачет, как на верном скакуне, на моём женихе. Бывшем теперь уж. Если вы думаете, что знаете, что значит перехватило дыхание, то вы ошибаетесь. Все базовые функции организма отключились. Дышать, глотать, думать, моргать. Да все. Я превратилась в статую, которые, в таком огромном количестве, украшают наш город.

- Это не то, что ты думаешь, – стереотипная фраза возвращает в меня жизнь.

Кирилл мечется по комнате, стараясь одеться. Дамочка прикрылась нашим одеялом.

Болезненная улыбка растянулась на лице, бутылка полетела на пол. Прикрыв лицо ладонями, истерически рассмеялась. Моя реакция явно удивила и дезориентировала Вяземского.

- Ник, давай спокойно поговорим, – наконец натянув трусы, остановился напротив меня изменник.

Молча развернулась и, не торопясь, иду по гостиной.

- Ой, – скидываю первую попавшуюся фарфоровую фигурку. Кирилл собирал их всю свою сознательную жизнь – многие из них в единственном экземпляре. Иногда я шутила, что они ему дороже, чем я, оказалось, не шутила. – Я такая неловкая, – провела пальцем по губе, после ещё одной вдребезги разбившейся статуэтки.

- Перестань. Давай просто поговорим, – пытался вразумить меня Кирилл.

- Прости, – скинула всю оставшуюся коллекцию. – Нам больше не о чем разговаривать, милый, – наступила ногой в тапочках на фарфоровые осколки, имитируя тушение окурка.

- Успокойся, истеричка, – почти кричит Кирилл, чем снова вызывает у меня улыбку.

Если он ждал слёз, то их не будет. Не для него точно.

В дверь раздаётся звонок. Минуту Вяземского, иду открывать дверь. На пороге стоит курьер с доставленной едой.

- Ваша доставка.

- Оставьте на тумбе. Он, – показывая на мужчину, стоявшего посередине гостиной, – сейчас оплатит. Им обязательно нужно подкрепиться после безумного секс-марафона, – обувая кроссовки, накидываю кожанку, стягиваю ключи от нового вольво и скрываюсь за дверью быстрее курьера.

Уже в лифте даю волю слезам, сползая по стенке от боли и разочарования.

Вольво с60 – это совместный подарок наших родителей нам на свадьбу. Первый порыв разбить машину вдребезги, и сдерживаю я его с трудом. Возможно помогает психология – не зря училась. Что там у нас по плану? Отрицание, гнев, торг, депрессия и, наконец, принятие. И я сразу начала с гнева.

Глава 2.

Вероника.

Несусь к родителям загород, а перед глазами та постельная сцена. Телефон разрывается, но отвечать я не собираюсь. Что бы он сейчас не сказал – всё это ложь, слова пустые, а поступки делают больно. Урод. Ненавижу.

- Вы должны вернуть машину в салон, – врываюсь к родителям в дом.

- Что? – с удивлением смотрит мама, держа в руках какие-то бумажки.

- Свадьбы не будет, – я падаю на диван, и слезы ручьём текут по лицу. – Он мне изменил.

В комнате повисла гробовая тишина. Папа поменялся в лице. Его приподнятый брови вдруг резко сдвигаются на переносице, скулы напряжены, руки сжимаются в кулаки.

- Дорогая, – подходит ко мне родительница. – Может ты что-то неправильно поняла, ошиблась?

Мама у меня доктор, да не просто, а детский кардиолог – один из лучших в нашем городе. У неё очень мягкий характер, и в сочетании с работой, ей всегда всех жалко. Она считает, что люди всегда добрее и лучше, чем кажутся.

- Да ты что? – грублю, не специально. – Видимо, сегодня его заставили натянуть нашу соседку, – язвлю.

- Сукин сын, – ругается отец.

Мама обычно запрещает мат и все его формы проявления в доме, но сегодня молчит, только бросает беглый взгляд на отца.

Мамочка молча садится рядом со мной на диван, я кладу голову ей на колени и уже не сдерживаюсь, рыдаю в голос. Родная рука гладит мою голову, перебирая пряди темно русых волос. Больше никто ничего не говорит, лишь папа тяжело дышит и ходит из стороны в сторону, наматывая километраж по комнате.

- Я ему голову оторву, – наконец нарушает мою истерику.
- Нет, – хлюпаю носом, вытираю соленую жидкость с лица.
– Не надо, па. Пожалуйста, не трогай его.

Я не беспокоюсь за этого подонка. Но папа известный адвокат по бракоразводным процессам. И стычка ему на пользу не пойдёт, не хочу, чтобы он портил свою карьеру из-за него.

- Можно я пока у вас поживу? – выдавливаю грустную улыбку. Я знаю, что они не выгонят меня и не откажут, и что спрашивать было не обязательно, но хочу перевести тему.

- Конечно, о чем речь Вероника, – папа подходит ко мне, раскрыв руки для объятий. – Марин сделай-ка нам чай, – кивает маме. – Или, может, что покрепче, Ник?

- Спасибо, пап, не хочется. Я пойду к себе, – чмокаю его в щеку, маму в макушку и иду в свою старую спальню.

Телефон не замолкал всю дорогу до дома родителей, поэтому я поставила его в режим «в самолёте», и когда я вы-

ключила его, оповещения посыпались, казалось, нескончаемым потоком.

«Давай поговорим», «Возьми трубку», «Хватит психовать, тебе не пятнадцать», - читаю последние три сообщения от бывшего возлюбленного, а там их ещё десять и больше сотни звонков.

- Привет, – звоню Ксюше.

Родители у меня замечательные, самые лучшие, но я не могу им полностью раскрыть свою боль. Потому что моя боль станет их болью, а папа и вовсе ему что-нибудь сломает.

- Что случилось, Ник? – в считанные секунды считывает подруга моё настроение.

- Можешь приехать? Я у родителей, – тяжело выдыхаю.

- Поняла. Скоро буду.

Мы с Ксюшей дружим с детства. Раньше и жили по соседству, но её родители открыли свой бизнес и перебрались в Москву, а она осталась тут со мной. Она пошла по их стопам, сначала открыла сеть цветочных магазинов, а потом перешла на маркетплейс с личным бредом косметики. А я съехала с Кириллом. Глупая.

Айфон продолжал вибрировать, раздражая.

- Дочь, ты как? – постучав пару раз, открывает дверь мама. – Я чай принесла.

- Всё наладится, мам. Завтра будет лучше, – интересно, будет ли считаться нормальным, если психолог пойдёт к психологу? Или может сразу к психиатру? – Только Кирилл за-

мучил названивать. Бесит.

- Милая, ну ты выслушай его, – мило улыбается. – Дай ему возможность объясниться.

Это женщина или издевается, или она ангел во плоти.

- Хорошо, мам.

Мамуля закрывает дверь, но перед этим целует в лоб, как в детстве. Хорошо, когда близкие рядом, не знаю, чтобы я сейчас делала.

- Что тебе? – с неохотой отвечаю на очередного звонок Вяземского. – Я думаю, мы все обсудили.

- Вероник, перестань из себя святую строить. Ты живёшь на работе, а я мужик, мне надо, – цыкает, в завершении уверена, закатил глаза.

- А ты хорошо устроился Кирюш, – делаю глоток чая, чтобы смочить пересохшие горло и протолкнуть вновь собирающийся комок в горле. – То есть, это я виновата, что ты её трахал?

- Отчасти да. Ой, не утрируй, – видимо, его наш разговор утомляет. – Давай хватит валять дурака, Возвращайся домой.

- Да пошёл ты.

Телефон летит в противоположную сторону кровати. Я падаю на спину и закрываю глаза. Плакать больше не хочется, хочется придушить его. Как там отец говорит? А точно, в состоянии аффекта. Вроде за это не много дают.

Мысли об убийстве прерывает Ксю.

- Так, чтобы этот не натворил, – открывает дверь. - Ты, в любом случае, права.

- Он соседку нашу прокатил, если ты понимаешь, о чем я, – тру опухшее от слез лицо.

- Так стоп, – она подходит к кровати и садится со мной рядом. – Ты серьёзно сейчас?

Я молча киваю.

- Ну и сука же он, – злится Ксюха.

- Ну знаешь, – поднимаюсь к ней. – Хорошо, что развиться не придётся.

- Тоже верно, – улыбается подруга.

Она остаётся у меня до самого вечера – пьём чай, пересматриваем детские видео, я ещё несколько раз срываюсь в истерику и без сил вырубаясь.

Утро начинается с криков, доносящихся с гостиной. Я открываю дверь и замираю, потому что узнаю голос: приехали родители Кирилла.

- Да перестань хреню маяться, Слав, – говорит на повышенном тоне Пётр Юрьевич. – Ой, ну гульнул паренек. Ну как будто ты по девкам не ходил?

Не могу дать сто процентной гарантии, что отец никогда не изменял матери, но лично мной застукан не был и разговоров таких в нашем доме не помню.

- Этот щенок к ней и близко больше не подойдёт, – напирает отец. – Пусть эти веники подстилкам своим дарит, – пихает в грудь шуршащий свёрток, видимо, букет цветов.

- Слушай, ты за речью то следи, – кричит в обратную. – Я же по-хорошему хочу. Они поговорят, да и забудут все.

Чувствую, что у папы кипят нервы, терпение подходит к концу. Поэтому выхожу из комнаты.

- Здравствуйте, Пётр Юрьевич. Ой, Ольга Николаевна тоже здесь, здравствуйте, – язвлю. Уверена, выгляжу я сейчас не очень, но все равно улыбаюсь. – Что бы ваш сынок вам не сказал, между нами все кончено. Свадьбы не будет.

- Вероничка, – вздрагиваю, терпеть не могу, когда меня так называют. – Ну ты не горячись, ну сглупил Кирюша, но он очень жалеет. Давайте, миритесь, и будет нам старикам счастье.

- Разговор окончен, – отворачиваюсь от собеседников, направляюсь в ванну.

Дальше к разговору не прислушиваюсь. Через несколько минут все стихает.

- Привет красотка – подбадривает Ксюша. – Ты как?
- Привет, – устало выдыхаю.
- По голосу слышу, что не очень, – констатирует факт.
- Родители Вяземского только что уехали.
- Этим то что надо? – злится.
- Хотели, чтобы помирились. Цветы от Кирилла привезли.
- Да пошёл он вместе со своими цветами, – почти фыркает Юсова.

- Знаешь, Ксю, – замолкаю, обдумываю, – Может стоит его простить?

- Скажи, что ты шутишь. Хотя это не смешно, – подруга в шоке.

- Ну, может, это правда единичный случай, и он сильно сожалеет.

- Не вздумай! – кричит.

И тут до меня доходит. Это торг. Добро пожаловать – новая стадия. Сейчас я сама придумаю ему тысячу оправданий. И буду торговаться сама с собой за лучшее.

- Не бери в голову. Это мимолётная чушь, – прихожу в себя. – Давай потом созвонимся.

Не дожидаясь ответа, сбрасываю.

Последующие десять дней я закрываюсь от всех, практически не выхожу из комнаты, пытаюсь уйти в работу с головой. Начинаю и тут же заканчиваю писать докторскую по восемь раз на дню. Белый лист раздражает. Много сплю, практически не ем. Удаляюсь из все социальных сетей, пересматриваю тупые романтические комедии и реву как не в себя.

До назначенной даты бракосочетания остаётся два дня, и чем она ближе, тем мне хуже. Обзвоном всех гостей, отказом от ресторана и прочей атрибутики занимаются мои родители. Мне просто всё равно. Какая-то часть меня умерла вместе с гневом. Сейчас я как тушёный овощ.

Так проявлялась моя предпоследняя стадия – депрессия. И помочь выбраться из нее приехала Ксюша. И в отличие от прошлого раза выгнать её не получилось. Она просто не захотела уходить.

- Ксюш уходи. Я хочу побыть одна, – мямлю.

- Так, женщина, хватит слюни распускать, – не сдвинулась с места. – Я поговорила с Вячеславом Михайловичем, и он поддержал мою идею.

- Какую? – чтобы она не придумала, я не покину свою кровать.

- Мы летим в Анапу, и это не обсуждается. Вылет сегодня.

- Что? Я не полечу, – категорична я.

- Не спорь, – не менее категорична она. – Ты полетишь: сама или силой.

Иногда мне кажется, что Юсова дана мне за какие-то грехи.

- С собой только паспорт, – улыбается. – Ах да, он уже у меня, – крутит в руках документ.

- Это можно рабством назвать? – усмехаюсь. И ловлю себя на мысли, что это первая улыбка за десять дней.

- Только, если очень приятным.

Глава 3.

Вероника.

Как и ожидалось, Ксю выбрала шикарный отель рядом с морем. Очень приветливый персонал и очень бешенные цены. По ценам в Анапе можно было легко отдохнуть за границей.

Господи, и когда я стала такой занудой. Наверное, Кирилл прав, и он просто устал от меня. Нет, я его не оправдываю, просто, наверное, понимаю.

- Пошли на пляж, – вырывает меня из самобичевания подруга.

- Давай не сейчас. Устала после перелёта.

- Нет, ты не поняла, – хватает меня за руку. – Я не спрашиваю.

Юсова тянет меня за собой, и сопротивляться бессмысленно, это все равно, что пытаться за секунду остановить локомотив.

Ксюше надо отдать должное, если она что-то решила, то идёт до конца.

- Посмотри, как красиво, – останавливаемся на берегу.

Вид действительно стоящий. Даже не так – он восхитительный. Почти полная луна светила, отбрасывая свой блик на море, которое, в свое время, спокойно омывает песчаный берег. Яркие звезды создавали известные и не очень со-

звездия. Приглушенные, с мягким светом, идущие от отеля до пляжа фонари рассеивали ночную темноту. Крик птиц, тихий всплеск моря, лёгкий тёплый ветерок приводили к необъяснимому спокойствию, ясности.

Видимо, Ксю была права. Мне это необходимо.

- Очень красиво, – вдыхаю морской воздух полной грудью.

- Пойдём, – снова её ладонь на моем запястье.

Не успеваю опомниться, как оказываюсь по колено в солёной воде. Вода тёплая, расслабляющая.

- Давай, – Юсова заходит в воду прямо в одежде.

Я делаю то же самое. Усталость от перелёта снимает рукой, нежные волны обволакивают, словно поглаживая моё тело. Кожа покрывается мурашками, но не от холода, а от удовольствия.

Я чувствую, что снова начинаю жить.

Лучи южного солнца начинают щекотать лицо через, как мне казалось, закрытые жалюзи. Ведь я отчётливо помню, что закрывала их.

- Да вставай ты уже, соня, – возмущается Ксю.

Открывать глаза не хочется, да и в принципе просыпаться. Я глубоко вдыхаю и тянусь, как котёнок пригревшийся на солнышке.

- Блин, ты не Вероника, а Соня, честно.

- Что за пенсионерская манера ходить на пляж ранним утром? – недоумеваю, увидев, что часы, висящие на стене,

показывают семь утра.

- А ты собралась проспять до обеда? – кидает новый, с биркой, купальник на кровать.

- Я педагог, и имею право хотя бы в отпуске выспаться, – все же поднимаюсь с кровати. – Ты же в курсе, что ты невыносима?

- Знаю, но ты все равно меня любишь, – улыбается.

- Люблю, но иногда хочется прибить тебя.

- Не преувеличивай. Любишь ты во всем крайности искать.

Закатываю глаза и топаю в ванну. Умываюсь, чищу зубы, крашусь (да-да, я из тех людей, кто красится на пляж), надеваю новый купальник и солнцезащитные очки в волосы, имитируя ободок.

- Ну наконец-то, – вздыхает. – Сколько тебя ждать то можно? – поправляет выбившуюся прядь волос. – Ммм, а сел как... Покрутись, – командует.

- У нас показ мод? – но все же выполняю приказ. Накидываю лёгкое, летнее платье и почти бегу за Ксюхой.

У нас «все включено», но Ксю утаскивает меня в местное кафе на набережной, там мы и завтракаем.

Вообще мне нравятся люди здесь, точнее их настроение и поведение. Они все милые и приветливые, а сколько комплиментов. Я за всю жизнь столько не слышала, как за час прогулки. Я понимаю, что это ради бизнеса, но все же стараюсь не думать об этом.

Я люблю Питер: он по-своему прекрасен, одни белые ночи чего стоят, но это город грусти и печали особенно для меня. В связи с недавними событиями задумываюсь про переезд. Кажется, это называется побег.

- Перестань грузиться, – толкает меня подруга, раскусив мои мысли.

- Я думаю. А это другое, – бормочу.

- Слушай, ты должна уже понять, что на твоём Кирилл весь свет клином не сошёлся. Да и кому я это говорю.

- Ну уже не мой, – вздыхаю.

- Боже, - накрывает лицо ладонью, изображая жест «рука-лицо». – Я же тебе про другое совсем. Посмотри, как мужики на тебя слюни пускают, – разводит руками по сторонам. – Любого только пальчиком помани, и он тебе покажет, что умеет. А ты ходишь с миной, как будто кто-то умер, – злится.

- Я услышала тебя. Давай будем просто отдыхать, - не хочу с ней ругаться, да и правда – пора двигаться дальше.

Мы провели незабываемый день. Юсова даже уговорила меня покататься на банане, я уверена за это в аду для неё есть отдельный котёл. Я практически сгорела, даже крем не помог, все тело стало ярко красным. Я варёный рак, поэтому вечер мы провели в номере. Смеялись, как никогда, подруга предлагала намазать меня сметаной и даже заказала её в номер, но решили обойтись молочком после загара.

Утром я выглядела лучше, чем чувствовала себя. От пе-

ших прогулок и вчерашнего развлечения мышцы гудели, но вселенная ко мне сжалась, и моя кожа приняла естественный загар, а не цвет варёного деликатеса.

Сегодня Ксю не врывалась в мой номер, как ОМОН, а, как и договаривались, ждала меня в холле. Я быстренько привела себя в порядок, завязала волосы в шишку и спустилась к ней.

Юсова уже составила план мероприятий на сегодня. Завтракать мы снова ушли в то кафе. Потом был аквапарк, фотки оттуда нужно хранить за семью замками, в бескрайних лесах Тайги.

- За нас, девочек, – протягивает свой бокал с вином к моему, когда официант принес наш обед. - И как там говорит твоя тётя, пусть плачут те, кому мы не достались, пусть сдохнут те, кто нас не захотел.

- За нас! – я знаю, к чему её тост. Именно сегодня должна была быть моя свадьба.

Моё пробуждение началось со звонка мамы, которая спрашивала все ли со мной в порядке, потом к ней подключился папа. Через несколько минут позвонила тётя, мамина родная сестра - Анжелика. Мы с ней больше на подружек похожи, чем на родственников. У них с мамой разница 12 лет, так что она ещё на нашей волне. За ней позвонили несколько коллег, и даже соседка, слава богу, что не та самая. Поэтому я ожидала подобного и от Ксюши.

После обеда, ей пришла отличная, по её мнению, идея – прыгнуть с парашютом. Пришлось согласиться, она бы не от-

стала. Я даже пошутила, что она нашла законный вариант от меня избавиться.

Мне досталась инструктор девушка. Милая, как и все тут, очень разговорчивая. За двадцать минут, что были выделены на инструктаж, она успела рассказать пол своей жизни, но коснулась и техники безопасности тоже.

Когда вертолёт поднялся на нужную высоту, девушка повторила инструкцию и дала команду о минутной готовности.

Мы прыгали в тандеме. То есть ни я, ни Ксю, ничего не делали, за все отвечал инструктор. Мы крепимся каждый к своему мастеру с помощью подвесной системы. Сам полет длился не больше минуты, эмоции не передать, чувство страха и свободы, восторга и ужаса вперемешку. Завтра проснусь без голоса, я выплеснула все эмоции криком.

Мы ещё долго обсуждали полученные впечатления.

Следующие несколько дней были просто чудесными. Каждый день мне становилось легче, но не ночь. Я привыкла проводить её в объятиях любимого, который сейчас мне постоянно снится. Сегодняшняя ночь не была исключением. Я вышла на пляж, благо доступ к нему был двадцать четыре на семь, отошла подальше, где освещения практически нет, лишь два небольших фонарика. И от мысли, что пришла в мою голову впала в ступор... Я поняла, что хочу искупаться нагишом. А собственно, почему бы и нет?

Оглядевшись по сторонам, убедилась, что рядом никого нет, я начала поспешно избавляться от одежды. Первыми на

гальку отправились шорты, потом я снова pokrутила головой, никого не заметив, продолжила. Следом сняла футболку, оголив грудь, благо местность и моё физическое состояние позволяют не носить мне лиф, последними я торопливо сняла чёрные кружевные танги.

Я как подросток забежала в воду, которая сейчас неимоверно теплая, из-за разницы с воздухом. Приятная морская вода касалась каждого сантиметра моего тела и казалось, что она вот-вот заберёт мою боль, все эти дурацкие сны, все болезненные воспоминания, всё то что раздирает мою душу.

Но наслаждение моё было недолгим, как только я подняла голову в сторону пляжа, увидела мужской силуэт, который, как мне кажется был здесь уже давно, ведь он уверенно показывал мне класс. Ну что блин за провал. Какой-то тип заценил ускоренную бесплатную версию стриптиза от Вероники. Человек на берегу, удвоил свой восторг, показав класс с двух рук, и довольно присвистнув. Мне стыдно. Очень. И самое провальное, что я не могу выйти пока он на берегу. Хотя точно ли не могу?

А правда, кто мне это запретит? Никто, я же свободная личность, индивид. Мои щёки сейчас точно краснее самого спелого помидора, да и пофиг. Нашупываю дно, и стараюсь изобразить уверенную походку. Хоть походка то должна быть уверенной в моей жизни. Но когда я добралась до своих вещей тень скрылась и, если бы не отчётливая картинка заставляющая меня краснеть, я бы подумала, что у меня

глюки.

Утро начинается не так радужно, как остальные.

- Здравствуйте, Вероника Вячеславовна, – звонил ректор, черт его дери.

- Здравствуйте, Сергей Александрович.

- Вы нужны нам пятнадцатого числа в университете, – ставит перед фактом.

- Но это послезавтра. А я в отпуске, если вы не помните, – перехожу в наступление.

- Вероника, разговор пойдёт о вашей карьере и работе в принципе. В десять я жду вас в своём кабинете.

- Я вас поняла, Сергей Александрович.

Хотелось развеяться. Почему у меня все через одно место?

- Я меняю билет на завтра и возвращаюсь в Питер, – оповещаю подругу. – Что-то с работой, сама толком ничего не знаю, так что не спрашивай.

- И мне меняй тогда, – поджимает губы.

- Да ладно тебе, – обнимаю за плечи. – Оставайся, отдохни.

- Ник, – вздыхает. - Все это затевалось ради тебя.

- Люблю тебя, Ксюх.

- И я тебя.

Мы подходили к отелю, когда Юсову осенило ещё одной новой идеей.

- Иди, переодевайся и мигом сюда, а я сейчас все сделаю.

- Что сделаешь?

- Иди! – кричит и машет рукой.

Когда я спустилась обратно, она стояла с плетёной корзиной, без понятия, где она её достала, из неё торчали бутылки вина.

- Мы идём на пляж, – демонстрирует корзинку.

Глава 4.

Мы с Ксюхой сидели на берегу, смотрели на бушующее море. Темно-синие тучи затянули солнце, поэтому насладиться закатом не удавалось. От сильного южного ветра иногда проскальзывала дрожь.

- Готова вернуться домой? – подруга допила оставшийся глоток вина из бокала и наполнила его снова, налив и мне.

- Если честно, нет, – сделала глоток душистого красного вина. – Здесь солнце, море, пляж, и это позволяет отвлечься от проблем.

- А мужчины какие, – вздохнула Ксюша.

- Мужики – козлы, – закатываю глаза, снова сделав глоток.

- Да перестань нудить, – складывает пустую бутылку в пакет. – Пошли уже в отель, я что-то замёрзла.

- Да, идём, – встаю с покрывала и отряхиваю ноги.

Идти недалеко, отель рядом с морем. В сезон цены бешенные, но для Ксени это не проблема, а мне эту поездку профинансировали родители для восстановления эмоционального состояния.

- Давай зайдём, отметим отъезд? – показывает подруга на ресторан при гостинице. – Ну же.

- Ну давай.

Время близилось к полуночи, но большинство столиков были заняты. Мы заказали по салату и по коктейлю со слож-

но выговариваемыми названиями. Официанты, как и следует пятизвездочному отелю, работали шустро, поэтому заказ был у нас на столе через несколько минут.

После выпитого коктейля, мы заказали ещё один, после ещё один, а потом я сбилась со счёта. Опьянение приятной волной охватило тело. Мысли перестали атаковать голову, и стало легко.

Я отошла в туалет, и, когда вышла, Ксюши уже не было. Я хотела расплатиться и уйти к себе в номер, но милая девушка сообщила, что счёт закрыт, а подруга просила передать, что встретимся с ней завтра.

Выруливая на лестницу, врезаюсь в могучую тёплую стену. Поднимаю глаза и утопаю в омуте серых глаз. Делаю шаг назад, стараюсь удержать равновесие, но оступаюсь и уже готовлюсь приземлиться на пятую точку, как крепкая властная рука обхватывает мою талию и притягивает к себе.

От переизбытка алкоголя в моей крови залипаю на красивые губы незнакомца. По его лицу расплзается игривая улыбка.

Серое вещество в моей голове перестало выполнять свою функцию окончательно. Я мелькаю глазами по его идеальному лицу.

Небольшая щетина, подчёркивала острые скулы. Широкий, прямой, гордый лоб добавлял мужества. Густые, широкие брови выделяли бездонные серые глаза. Классический, слегка раздутый нос нисколько не портил его образ, а даже

наоборот придавал особенный шарм. Правильные, на первый взгляд, вкусные губы растянуты в улыбке. Свободной рукой незнакомец ерошит и так слегка лохматые русые волосы.

Упираюсь рукой в каменную грудь, чтобы поймать баланс, и нащупываю грудь мышц. Атлетический рельеф заставляет переключить внимание с лица на тело. Сначала взгляд пал на область, где лежала моя ладонь, затем скользнул на сильные, спортивные руки. Я громко сглотнула и вернулась к манящим губам.

Тело отреагировало быстрее, чем я успела понять происходящее. Мои губы страстно впились в наглую ухмылку. Мужчина сразу отвечает взаимностью, безоговорочно притягивает к себе, властно орудуя языком. Он, как и ожидалось, оказался чертовски вкусным.

Впервые за свою сексуальную жизнь я не задумываюсь о том, что я творю. И мне это нравится.

Безудержно мы следуем к лифту, не отрываясь друг от друга. Раздаётся сигнал о прибывшем лифте, и мы просто вваливаемся в него. Не прекращая целовать меня, красавчик нащупывает нужную кнопку. Успеваю подметить, что это этаж представительских номеров.

Оказываюсь зажатой между желанной мужской грудью и прохладной стеной лифта. Отступать некуда, а я и не хочу. Горячие руки сжимают мои бедра, поднимаются выше, по талии, минуют грудь, захватывая мои руки над головой. Муж-

чина с лёгкостью держит их одной рукой, вторая ладонь ложится мне на спину, увеличивая расстояние между поясницей и лифтом, заодно сокращая до предела расстояние между нашими жаркими телами.

Незнакомец отстранился, его поцелуи больше не обжигают мои губы. Считанные секунды он смотрит в глаза, словно ждёт отказа, а после с ещё большей страстью впивается в мою мягкую плоть. Его губы плавно спускаются на шею, покрывают поцелуями, тело отвечает моментально, покрываясь мурашками. Вылетает приглушенный стон, который не остаётся без внимания партнёра, но открывшиеся двери лифта отвлекают мужчину.

До номера мы добираемся с трудом, потому что раздеваться начинаем ещё в коридоре.

С лёгкостью мой бандажный топ оказывается на полу. Невозможно было не оценить его профессионализм. Теперь моя грудь полностью открыта для взора незнакомца. Я не пытаюсь прикрыться, так как стесняться мне нечего. Моя упругая двоечка неоднократно привлекала внимание мужчин. Да и алкоголь, которого сейчас больше, чем воды в моём организме, уже давно подавил остатки совести и стыда.

Похотливая улыбка не сходит с его лица. Он облизнул губы, видимо, как и у меня, они пересохли от желания. Я не на выставку пришла, поэтому возвращаю свои губы на его, двигаясь в новом темпе. Хочу оценить его тело в полной степени и с некоторыми усилиями освобождаю его от футболки.

Теперь мои ладони нежными прикосновениями исследовали спортивный торс, подмечая в сознание каждый кубик пресса, каждую извилину мышц. Сильная ладонь сжимает бедро, заставляя его прижаться к пылающему телу незнакомца, моя ступня ласкает его рельефную голень.

Юбка с широким высоким поясом задралась максимально высоко и за это была ликвидирована. Теперь счёт неравный, на мне из одежды остались только кружевные стринги, а мужчина, можно сказать, одет. Тяну за бляшку ремня и оказываюсь брошенной на большую, мягкую кровать. Словно коршун он нависает надо мной. Незнакомец одаряет мою грудь одним нежным поцелуем, и останавливается, наблюдая за моей реакцией. Получая отклик, дарит ещё один, а после ещё и ещё, страстнее, жёстче. Закусывает до боли мой сосок и сразу же начинает его ласкать, втягивать. Больше я себя не контролирую, вырывается стон, потом ещё один, громче прежнего. Руками стараюсь нащупать ремень, с которым я не закончила, за что получаю ещё один укус и с десятков поцелуев. Но меня уже не остановить. Я хочу продолжения, хочу разрядки.

Ремень наконец-то поддаётся, а за ним и ширинка с пуговицей. Теперь моя рука отчётливо ощущает окаменелый, рельефный стояк. Я лишь слегка провожу по головке, когда из его груди вырывается стон, больше похожий на рык. И тут ему окончательно сносит крышу, сдержанность и расчетли-

вость уходят прочь.

Мужчина срывает оставшуюся ткань на моём теле. Скользит пальцами по половым губам, углубляясь к мокрому, жаждавшему бугорку. Яркие стоны озарили номер. От возбуждения ноги потряхивало, я дотянулась до манящих губ и вжалась, словно от них зависела моя жизнь. Нежные мужские пальцы поглаживали клитор, то медленно и нежно, то грубо ускорялись. Я стонала незнакомцу в рот, кусала его губы, руками впивалась в спину, оставляя отчётливые царапины.

Мужчина отстранился, рукой скользнул в стоящую рядом прикроватную тумбу, шуршавший пакетик предвещал приближение удовольствия. Где-то в далёком углу моего подсознания, кольнуло неприятное чувство.

С презервативом мужчина ловко справился сам, как, впрочем, с шортами и бельём. Прерывистое дыхание выдавало желание. Да что там дыхание, всё моё тело требовало его внутри.

Головка скользнула по мокрой промежности, дразня, раззадоривая. Глаза в глаза. И я проигрываю эту битву, горячие губы, обжигая дыханием впиваются в мои, властная сильная мужская рука сжимает мою грудь, проводя по ареолу соска большим пальцем.

Он не церемонится. Одним резким движением оказывается внутри. Прикусываю ему губы, отчего он снова рычит, но принимается двигаться, наращивая темп. А потом замед-

ляется, не отрывая взгляд, переносит свои губы на сосок, начиная облизывать его по кругу, посасывать и слегка прикусывать. Я закрываю глаза, полностью отдаюсь миру удовольствий. И когда я почти была готова кончить, он ускорил темп. И резкими толчками кончил вместе со мной.

Мужчина падает рядом со мной на кровать. Никто из нас ничего не говорит, лишь пытаемся восстановить дыхание.

- Я в душ. После можем продолжить, – прерывает нависшую тишину мужчина. Я не смотрю на него, но уверена, что там та же ухмылка.

Киваю головой и еле слышно угукую.

Как только собеседник скрывается за дверью ванной комнаты, щеки наливаются краской.

Твою ж мать, я обычно так не делаю. Вероника что с тобой? Замечательно!

Самое время вернуться совести и стыду, алкоголь вернул им полноправное владение. И в голову не приходит ничего разумнее, как сбежать. Что, собственно, я и делаю. Собираю вещи и по дороге к лифту, в коридоре их натягиваю.

Больше незнакомца я не видела, так как с утра мы уехали в аэропорт и, следовательно, улетели в Санкт-Петербург.

Ну что могу сказать, гештальт я закрыла.

Глава 5.

Вероника.

В Питер возвращаюсь новым человеком, живым. Родители встречают нас в аэропорту, несмотря на то, что просила этого не делать. Мама кружится вокруг меня, как наседка. Дома ждал накрытый стол. Серьёзно?

- Мам зачем? – недоумеваю.

- Ну как же? Вы с дороги, голодные, уставшие, – вздыхает.

- Марина Владимировна, – вступает Ксюша, - Летели бизнес-классом, да и полёт занял всего часа три.

- Ксюша, это не обсуждается. Быстро за стол, – понарошку сердится мамочка. – Вон, худые какие.

После неловкого обеда, за которым родители старательно избегали тему отношений, в частности Кирилла, да и в общем вели себя словно мне пятнадцать, мы с Ксю ушли в комнату, подруга скинула все фото с короткого отдыха. Юсова поделилась подробным описанием вчерашнего секса с официантом.

- Всё-таки обслуживание у них на высоте, – смеюсь, но о случившемся со мной вчера рассказать не решаюсь.

- Бельская, ты ли это? – шуточно толкает меня в плечо. – Добро пожаловать назад.

Её пожелание никак не относилось к возвращению в Питер. Я вернулась! Настоящая. Когда я начала жить с Кирил-

лом, я стала домашней пай-девочкой. Мы редко встречались с Ксюшей, вся моя жизнь заключалась в двух составляющих: работа-парень. И так до бесконечности. Я растворилась в нём полностью, и это погубило меня. Но теперь я иду только вперёд, не оглядываясь назад.

К универу я подъехала ровно ко времени.

- Здравствуйте, Сергей Александрович, – здороваюсь после разрешения войти.

- Приветствую, Вероника Вячеславовна, – мужчина поднялся с кресла и жестом указал на свободный стул. – Я не буду ходить вокруг да около, – открыл шкафчик стола и достал папку с документами. – В МГУ требуется преподаватель на время, я предложил вас.

- Спасибо. Мне конечно это очень льстит, но можно больше вводных? – усмехаюсь.

- Вы должны приступить с нового учебного года. На неопределенное время. Ваша коллега повредила ногу, и теперь ей предстоит операция и долгий курс реабилитации.

- Это ужасно. Надеюсь не на работе, – зачем-то пытаюсь пошутить. – Я могу подумать?

- Вероник, – ректор меняется в лице, - решить вы должны до вечера, прошу вас не затягивать.

- Я вас поняла, Сергей Александрович.

Домой добираюсь в растерянных чувствах. Как там говорится: «И хочется, и колется»?

Прохожу в гостиную, плюхаюсь на диван и включаю теле-

визор на фоне, набираю Ксю.

- А ты что? – после того, как я ей рассказала происходящее на встрече, спрашивает подруга.

- Не знаю. Сказала, что подумаю.

- Что тут думать? Тебя как будто здесь что-то держит, – возмущается.

- В Питере всё налажено. У меня постоянная работа, родители под боком, и ты рядом. А в Москве ни жилья, да ничего. Куда я поеду? – развожу рукой, а после прикрываю ею лицо.

- Да будь ты проще. Невозможно, – цыкает. – И в Москве наладишь. И жильё найдешь, работу тебе и так дают, родители справятся без тебя, а по поводу меня не беспокойся, – делает небольшую паузу. – Я еду с тобой.

- Что? Я не могу застав...

- Это не обсуждается. Решайся, – перебивает меня Юсова.

- Перезвоню позже, – заканчиваю разговор, заметив маму. Женщина явно чем-то встревожена и выглядит грустной.

- Всё нормально мам?

- Да. Устала просто, – кидает ключи на комод.

- Мне предложили работу в Москве, – направляюсь на кухню сделать чай. – Но я не знаю, соглашаться ли.

- Что за работа? – оживилась.

- Так же преподавать психологию только в МГУ.

- Соглашайся, не задумываясь Ник, – улыбается.

Обожаю, когда мама улыбается, так тепло сразу на душе

становится.

- Тут такое дело, – неуверенно. – Сегодня, пока тебя не было, – мямлит, забирая чашку с чаем из моих рук. – в общем, – делает глоток. – вещи твои привезли от Кирилла.

- Сам привёз? – зачем-то спрашиваю я. Всё и так было понятно, но слова всё же резанули по сердцу.

- Нет, – мотает головой. – Нанял ребят каких-то.

Молодец какой. Даже не поскупился заплатить. Ну и чёрт с ним!

- Ну и отлично, будет, что взять с собой в Москву, – вот всё и решилось.

Пока не передумала, звоню ректору, сообщаю, что поеду.

- Ну и славненько, – не удивился моему решению Сергей Александрович.

Юсова тоже ликовала, хотя мне показалась, она и не сомневалась, что я соглашусь. Я же была не уверена, что поступаю правильно, но решение принято и отступить некуда.

Два месяца спустя.

- Блин, Ксюх давай быстрее, – кричу из прихожей. – Я опаздываю.

Уверена, опаздывать в первый рабочий день, так себе отразится в характеристике. Я, конечно, неоднократно была уже в университете, но без лекций и семинаров, в основном различные бумажки разбирали и подготавливали, всякие учебные планы, часы, мероприятия и т.д. Сегодня пер-

вые лекции. И, как назло, мне достались старшекурсники. Не люблю учить уже взрослых людей, с которыми у нас разница в возрасте пару лет.

- Да иду я уже, иду, – кричит из гостиной, но при этом стоит в майке и трусах.

Ксю предлагала в Москве пожить у родителей, на что я была категорически против. И тогда она согласилась снять квартиру напололам, но с условием, что выбирать будет она. И она выбрала – уютную двушку, недалеко от универа за бесценную стоимость, но уверила, не переживать по этому поводу. Я точно не собираюсь жить за её счёт и отдаю по возможности половину стоимости аренды, но обычно, а точнее всегда получается только четверть от суммы.

- Доберёшься на такси, ладно? – застёгиваю кожанку.

Лето не уступило свои полномочия осени, поэтому на улице еще тепло, настоящее бабье лето, но сегодня ветрено.

- Ок, – выдыхает.

- Не обижайся, – молю. – Люблю тебя.

- И я тебя. Удачи, – поднимает вверх кулак в символе поддержки.

Да уж удача точно мне сегодня понадобится.

На удивление, в аудиторию успеваю вовремя. Потихоньку начинают собираться студенты, и я чувствую себя максимально неудобно, неуверенно, если бы я не стояла за преподавательским столом, то смешалась бы с ними.

- Здравствуйте, – ориентируясь на время начинаю пару. –

Меня зовут Бельская Вероника Вячеславовна, – успокаиваюсь. – Я ваш новый преподаватель по психологии. Давайте уважать друг друга и уверена, мы подружимся.

Так как в таких университетах положены дополнительные баллы за посещаемость, плюс нужна отчётность о студентах, кто получает стипендию, собираюсь провести перекличку, но тут открывается дверь.

- Извините, опоздал, – приятный голос отрывает меня от моих намерений. Поворачиваю голову и встречаюсь со знакомыми серыми глазами, замираю, не в силах пошевелиться. Чёрт! Этого просто не может быть.

Глава 6.

Максим.

Собирался просрать последний год учёбы так же, как все предыдущие, но отец пригрозил лишить всех денег и вообще отправить к бабке в деревню, если не закончу универ, а меня и так там держат только из-за его известности и щедрых регулярных пожертвований.

Тачка в Москве – самый бесполезный вид транспорта, потому что я застреваю в пробке и умудряюсь в первый свой день опоздать. С учётом того, что первая пара психология и ведёт её Алевтина Эдуардовна, которая та ещё стерва, взбучка мне обещана.

- Извините, опоздал, – открыв дверь, начинаю сразу извиняться и впадаю в ступор.

Вижу её. Сначала думаю, что меня глючит, но по её взгляду понимаю, что это правда, и она меня узнала.

Её приятное, милое лицо побелело, бездонные голубые глаза расширились, выражая ужас и панику, скулы напряжены, пышные, идеальные губы сжались в одну линию, и лишь небольшой, немного курносый носик не задействован в отображении страха. Она замерла, практически не дышит.

- Проходи, – отмерла и сразу же отвела взгляд.

Не смог последовать её примеру, поэтому в наглуую рассматривал девушку. Бархатная шея, нежные плечи, взгляд

скользит дальше, два равномерных полушария. Воспоминания рисуют картину в отеле, как они жаждали меня, как ласкал их. Ммм...

На ней чертова атласная блузка, струящаяся по ее телу, и юбка карандаш выше колена, так идеально обтягивающая ягодицы, на изящных длинных ногах туфли лодочки. Весь её вид вызывает стояк и желание повторить ту ночь. В общем мозг дорисовал картинку из популярных фильмов для взрослых.

Я и так долго выкидывал её из своей головы. Ту смелость, с которой она набросилась на меня, её вкус, оргазм и последующий побег. Что охереть как меня задело. Обычно девок из своей кровати выпроводить не могу, а это слиняла по-английски.

- Крутая, да Макс? – отрывает мой взгляд Мирон, когда сажусь рядом.

- Что она тут делает? – возвращаю взгляд на неё.

Теперь она спокойна, не смотрит в мою сторону.

- Она гримзу замещает. Теперь хоть слюни можно пропускать, – усмехается. – Приятнее в универ гонять.

- Как зовут? – всё так же рассматриваю её.

- Вероника Вячеславовна вроде как. Не особо слушал, сам понимаешь – кивает в сторону преподаши.

Обычно перекличку Алевтина проводит сама по списку, и я жду этого момента, чтобы вывести её на диалог.

- Прошу старосту группы подойти ко мне, – голосок мёд, и

я жалею, что староста не я. – Напишите список, кто сегодня присутствует, будьте внимательны.

От строгого научения завожусь.

- Вероника Вячеславовна, – надеюсь, что Мирон не ошибся. – Может, расскажете о себе, так сказать, поближе познакомимся, – пацаны ликуют, кто-то даже посвистывает, она на секунду меняется в лице, а после мило улыбается, и эта улыбка хлеще удара поддых.

- Обязательно познакомимся ближе, но только в процессе обучения, – невозмутима. – А сейчас займите своё место и не нарушайте порядок, если вам не нужны проблемы.

Вот значит, как, а в номере ты вела себя по-другому.

В процессе лекции забывает про меня или мастерски делает вид. Увлеченно рассказывает про психологию и искусственный интеллект, затрагивая какие-то пирамиды, что-то связанное с потребностями и ценностями. Слушать становится всё труднее. Точнее понимать, голос то у неё шикарный, мягкий, но всё, что она говорит, проносится мимо меня.

Раньше я уверенно подкатил бы к ней прям сразу после пары, но сейчас у меня есть Дарина, и у нас вроде как всё серьёзно. Не так давно отец похвалил, что наконец-то остепенился и перестал менять девок как перчатки.

- Эй, ты чё сидишь? – толкает меня в плечо Мирон. – Пошли, у нас сейчас социология.

Время пронеслось быстро.

- До свидания, Вероника Вячеславовна, – делаю ударение на её имя, она непроизвольно вздрагивает.

- Всего доброго, – без эмоционально отвечает.

Выхожу из аудитории и встречаюсь с Дариной, она учится на втором курсе, поэтому лекции у нас не пересекаются, зато узнаю, что Вероника будет преподавать и у них.

Чтобы выкинуть всё из головы, прижимаю свою девочку к стенке и впиваюсь губами, рука на автомате скользит по ноге, к ягодцам.

Когда отрываюсь, замечая взгляд Бельской на нашей паре. И что-то в этом взгляде есть.

Глава 7.

Вероника.

Вся жизнь катиться в тартарары. Только мне могло так повети. Мало того, что я могу лишиться профессии и уважения за сексуальные отношения со студентом. И всем будет всё равно, что я тогда этого не знала. Так ещё и в груди скребётся какое-то неприятное чувство, когда я вижу, как он зажимает какую-то девчонку в коридоре университета.

Да влипла ты Ника.

Я уехала из Питера, не для того чтобы всё здесь профукать. Моя стратегия делать вид, что он ошибся и мы вообще незнакомы.

Следующая пара у меня у второго курса. Поэтому свободно выдыхаю и отбрасываю всё происходящее на потом. Буду разбираться с проблемами по мере их поступления.

Захожу в аудиторию, и взгляд автоматически прилипает к уже знакомому силуэту. Да, да. Та самая девушка, что несколько минут назад целовалась с Максимом. Ну что ж, будем знакомы.

Приветствую поток, они так же, как и прошлый, принимают меня с радостью, видимо коллегу открыто недолюбливали.

Выясняю, что зовут её Абрамова Дарина. Красивое имя, и сама девушка необычной внешности. Ярко выраженный под-

бородачок, большое лицо, прямого типа, с чётко очерченными бровными дугами, которые немного свисают над пышными, длинными ресницами, прикрывающие небольшие миндальновидные карие глаза. Квадратная форма лица не портит внешность девушки, а наоборот, вместе с перечисленным, создают осознанный, многослойный, милый взгляд, придавая Дарине бесконкурентную особенность. Бархатные припухлые губы с идеальным контуром, и небольшой ровный нос, добавляют шарма, снимая тяжесть с лица.

Пара, как и две последующие, проходят легко. За сегодняшний день успела познакомиться с большей частью коллектива. В большинстве случаев, это люди с большим жизненным и профессиональным стажем. Молодых педагогов немного, мне удалось узнать только экономиста – Олега. Парень даже предложил попить кофе в ближайшем кафе, но сегодня желания нет, так что сказала, что в другой раз обязательно.

Выхожу из корпуса. Хочу пройтись пешком, ветер утих, и на улице прекрасно. Прохожу мимо уличной парковки, и ощущая обжигающий взгляд на спине. Начинаю неуютно крутиться, но источника не нахожу, потому неуверенно иду дальше.

- Подвести Вероника Вячеславовна? – Максим делает акцент на моё отчество, выглядывает из спорткара.

По телу проскальзывает неприятная волна мурашек.

- Спасибо за предложение Максим – ускоряю шаг. – Не

нужно

Машина срывается с места, с характерным ревом мотора. До многоэтажки, где расположена наша с Ксю квартира, нужно пройти через парк. На улице ещё светло, и парк практически пустой. Дорожки, выложенные плиткой, пересекаются и расходятся в разные стороны, много лавочек, разнообразные лиственные деревья, цветущие кустарники и цветы, имитация пруда, в котором утоляют жажду местные птицы – голуби.

Оказываюсь в парке, сбавляю шаг, иду не торопясь, всё рассматривая и когда до заветной многоэтажки остаётся совсем немного, сознание ловит знакомый силуэт.

Максим машет мне рукой, мне не обойти его, если я хочу попасть домой. Поэтому решаю пройти мимо, не выражая никаких эмоций, просто встреча педагога и студента. Педагог и студент. Как молитву повторяю.

- Может поговорим, Вероника Вячеславовна? – снова эта интонация.

- Вам что-то непонятно по лекции? – смотрю в глаза, а у самой сердце в пятках. – Частных консультаций не провожу, – громко сглатываю, чем выдаю себя, но стараюсь держаться.

- Ты сейчас серьёзно? – приподнимает одну бровь и смеётся.

О боже, этот взгляд, в животе завязывается плотный узел. В голове всё путается и кажется, что я вот-вот упаду в обморок. Но в реальности, я просто тарашу на него глаза.

- Я же видел, что ты узнала меня, – улыбается. От этой улыбки ноги становятся ватными и с трудом меня держат. – Я думаю наши отношения позволяют нам перейти на «ты».

- Не понимаю о чём ты – развожу руками.

- Ну хорош. Я же не мальчик, чтобы меня на лоха разводить – мужчина меняется в лице, черты становятся грубыми, жёсткими.

- То, что было в Анапе, остаётся в Анапе. И для тебя я Вероника Вячеславовна. Смирись! – толкаю его плечом и ускоряю шаг, почти переходя на бег, мчусь домой.

Захожу в парадную, или как говорят везде кроме Питера, подъезд, стараюсь отдышаться, но моё внимание привлекает табличка «лифт не работает». Прислоняюсь к стенке, закрываю глаза, качаю головой. Этот мир стебётся надо мной. Ну ладно. Здравствуй семнадцатый этаж.

Ксюша крутилась на кухне, когда я заползла в квартиру.

- Ты бежала что ли? – заметила мою отдышку.

- Лифт не работает – психую, кидаю сумку на прихожую.

- Оу. Не повезло – сжимает губы уточкой. – Как первый день?

В глазах резко всплывает неприятная и неловкая ситуация. Вспоминаю, что ещё не рассказала Ксени про жаркий секс в Анапе. Да я вообще думала, что никогда с ним не встречусь.

- В принципе, неплохо – полуправда, это же не ложь. Верно?

- Проходи – указывает за стол, на котором уже накрыто для двоих. – Будем отмечать.

Выпив две бутылочки вина посмотрели очередную мелодраму, и время незаметно приближалось к полуночи. Обсудив неправильную, по нашему мнению, концовку фильма разошлись по своим комнатам.

Приняв душ, бухнулась на мягкую кровать. Происходящие сегодня крутилось в голове, не давая заснуть.

Решила заварить себе ромашковый чай, которая передала мама. Они мне звонили вечером, расспрашивали как я тут, и как ко мне относятся студенты, коллеги, уверив её, что всё хорошо, распрощались.

Облокотившись на столешницу кухонного гарнитура, рассматривала ночную Москву, было видно часть соседней многоэтажки, и затянутое смогом небо. Всё это приносило спокойствие, пока боковое зрение, не заметила знакомую машину, стоящую под фонарём.

Кажется, есть статья за преследование? Какова вероятность, что это случайность?

Глава 8.

Максим.

Без понятия зачем я приехал под окна её дома. Через свои каналы пробил какая квартира и с кем живёт. Зайти не решился, просто несколько часов сидел в тачке, периодически поглядывая на окна.

Теперь появился смысл в посещение универа – увидеть её. Пока она была далеко, в ней не было нужды, и мне казалось, что я даже люблю Дарину. Сейчас же стало всё сложнее, запутаннее. А всё потому что я сам не знаю, чего хочу.

Её пар у нашего потока сегодня нет, но есть у группы Дарины. Возможно именно поэтому я тусуюсь там.

- Почему не приехал вчера? – подбегает ко мне, сцепив руки на шеи. – Что-то случилось?

- Не получилось, занят был – тянусь за поцелуем.

- У нас всё хорошо? – отрывается от поцелуя.

Называйте, это женской интуицией или чуйкой, но они всё понимают, точно не знают, но догадываются. Возможно, не зря в старину почти всех женщин считали ведьмами, что-то магическое в них и правда есть.

- Всё хорошо, – отзываюсь эхом. Страстно целую, но взгляд переключается на другую персону, которая так модельно, от бедра, двигается в сторону аудитории.

Снова юбка карандаш, обтягивающая бомбические яго-

дицы.

Мой взгляд замечает и Абрамова. Упс неловко вышло.

- Понятно всё с тобой! Как и большинство парней тут, слюни пустил на новую училку – усмехается.

- Да перестань – смеюсь. – Ревнуешь?

- Нет – дуется.

- Люблю, когда ты бесишься – шепчу на ухо. – Вечером у меня?

- Посмотрим на твоё поведение – отстраняется и направляется в аудиторию.

Пары закончились, больше пересечься с Вероникой не получилось, она походу мастерски меня избегает. Сажу в тачке на парковке, жду Абрамову. Но вместо неё взгляд цепляет знакомый силуэт. Без палева наблюдаю за ней, за её действиями, уверенной походкой, мимикой. Очень красивая, нежная, утончённая. Начинает моросить дождь, Вероника ускоряет шаг, мелькает мимо моей машины и садится на пассажирское в чёрный Вольво сб0. Точно знаю, что за ней такой машины нет. Выхожу из тачки и упираюсь взглядом в мужика сидящим за рулём. Они бурно что-то обсуждают, поэтому меня не замечают.

- Ты чего здесь? – подкрадывается Дарина. – Дождь же. Мог и в машине подождать – обнимает сзади.

В этот момент машина с Бельской срывается с места.

- Садись – отвергаю объятия, и сажусь за руль.

- Макс, что случилось?

А я и сам не знаю, что случилось. Может просто собственник? А может дурак? Или всё вместе?

- Куда мы? – замечает, что везу не домой.

- Покатаемся – снова этот холодный голос.

Я сам не знаю куда, и уж тем более зачем еду. Просто преследую чёрный Вольво. В голове раз за разом прокручиваю номера, чтобы пробить через службу безопасности.

Проехав несколько кварталов, преследуемая машина останавливается у хорошего китайского ресторана. Не самый шикарный, но и не дерьмо. Вероника выскакивает из машины первая, и забегает внутрь, ухажёр следует за ней. Около минуты наблюдаю за ситуацией.

- Голодна? – спрашиваю у спутницы, когда парочка скрывается в ресторане.

Даже если Дарина ответит нет, я пойду туда один. Мне нужно.

- Да. Очень – улыбается, думает, что так было запланировано.

Выхожу, открываю дверь девушке, и ускоренным шагом захожу в ресторан.

Девушка – администратор, вежливо интересуется какой столик мы предпочитаем, я же пытаюсь разглядеть где сидит жертва преследования.

- Пойдёмте за мной – отдалённо слышу. – Вот отличный вариант.

Абрамова увлечённо рассматривает меню, а я кручу голо-

вой по сторонам, как больной. Когда замечаю знакомое тело, успокаиваюсь.

- Ты что будешь? – отвлекает от моего занятия Дарина.

Глаза возвращаются на спутницу, мелькают на стол, возле которого уже стоял официант, ожидая заказа.

- Тоже самое, что и ты – выкручиваюсь из ситуации. – И бокал виски.

- Ты же за рулём – приподнимает одну бровь от удивления.

- Ничего страшного.

Не для кого не секрет, что тачки влиятельных людей не останавливают, а если надо, то и сопроводить с мигалками могут.

- Да что с тобой такое? – психует.

- Что со мной? – киваю головой ей в ответ.

- Последние несколько дней ты сам не свой – громко вздыхает. – Я чувствую, что-то происходит.

- Бля, Дарин, не накручивай себя, и не делай мне мозги – хочу закрыть этот разговор, между нами ничего не поменялось, просто я должен разобраться.

Официант приносит нашу еду, какую-то лапшу, с литром масла. Я такое не ем, не фанат, поэтому просто пью вискарь. Абсурдная ситуация, однако.

Возвращаю взор на парочку, которая в этот момент активно ругалась. В основном конечно Вероника, но и чел не отставал. Разговора я не слышал, но мимика и жесты всё выдавали.

- А ну теперь понятно – поймав мой взгляд и определив объект, вызвавший его, бросила есть Дарина. – Дуру то из меня не делай – встала из-за стола и быстрым шагом направилась к выходу.

Я конечно урод, что не побежал за ней, но не хотел выдавать своё присутствие, да и помирится лучше, когда она остынет.

Дожидаюсь пока Вероника и чувак покидают ресторан, расплачиваюсь и тоже сваливаю. Как только оказываюсь дома, первым делом, даю работёнку ребятам из служебки, всё быстро узнать, пробить и доложить.

- Эй, Макс – звонил Мирон ближе к десяти. – Погнали в клуб.

- Бля, не охота Мир – сижу в кресле с бокалом в руке.

- Хорошо ломаться. Все наши будут – переходит в нападение. – Тем более сегодня официальное открытие.

Ночной клуб «Экватор» открыл один пацан из нашей тусы - Никита. Несмотря на то, что официальное открытие только сегодня, мы там уже побывали. Клуб предназначен для молодой элиты, для людей с бабками в общем то.

- Похер – делаю глоток. – Поехали.

Еду на тачке, возле входа отдаю ключи одному из людей Никитоса. Здравуюсь с вышибалой. И когда уже собираюсь заходить внутрь, отвлекаюсь на знакомую тачку - Вольво сб0. Чёрную. Те же номера. Из тачки выходит тот дятел, но только не с Никой, а с какой-то левой телкой.

Сердце пропускает несколько ударов.

- Чё застрял? – отдергивает Мирон, и я теряю парочку из поле зрения.

Желания тусить сегодня нет. Внутри кипит ярость, ревность, грусть. Всё вперемешку. Поэтому сижу на баре, пью элитный виски, который ещё сильнее разогревает кровь. Я думал, что накрыло окончательно, когда услышал милый, знакомый голосок.

- Две маргариты, пожалуйста, – она пританцовывала, дожидаясь заказанные коктейли.

- Вероника Вячеславовна? – перекрикиваю музыку.

Она испугалась, даже дёрнулась.

- Максим? – тяжело выдохнула.

Она хотела уйти, но её взгляд замер где-то в центре танц-пола. Тело окаменело, девушка стояла неподвижно. Непроизвольно повернулся к причине такого состояния и всё понял. В центре зала, очень откровенно, эротично танцевала та самая парочка, не отлипая друг от друга. Девушка без доли стеснения терлась ягодицами об член это ушлёпка, тот же в свою очередь, задавал ритм, держа руки на её бёдрах.

Когда они устремились к бару, Вероника резко ожила, ринулась ко мне.

- Подыграй мне, – не сводит взгляд с моего лица.

- А как же вежливость? – зачем-то издеваюсь над ней.

- Пожалуйста, – практически умоляет.

- Вероника? Ты. Тут? – пара встала возле нас, мужик об-

нимает девушку за плечи, та прикладывает голову ему на плечо. – Жанна – представляет девушку. – Моя невеста.

На этих словах, мне кажется Ника перестала дышать, но нужно отдать ей должное, потерялась она ненадолго.

- Макс, – выпив содержимое бокала залпом. – Мой парень, – указывает на меня.

Охреневаю от резкой смены ситуации.

- Хм, – усмехается до сих пор незнакомый мне мужик. – Мне сказали, что у тебя никого нет, – косится на меня.

Не даю начать словесную перепалку. Накрываю её губы своими, увлекая их в страстный поцелуй. Из её рук вылетает второй бокал, но нас это не останавливает. Оголодавшие по ней губы не могут остановиться, язык проникает всё глубже в её рот. Руки свободно ласкают её тело, изучая каждый сантиметр.

- Они ошиблись, – восстанавливаю дыхание, сверлю взглядом соперника.

Не дожидаясь ответа, или любой другой реакции, снова вторгаюсь в её личное пространство. Максимально близко прижимаю к себе. Впиваюсь в неё, словно она и есть мой кислород. Стояк вот-вот прорвёт плотную джинсовую ткань. Чувствую биение собственного сердца у себя в голове и её сбившееся горячие дыхание на своей кожи. Кажется, я схожу с ума.

- Спасибо – когда зрители уходят, отрывается от поцелуя, моментально увеличивая между нами расстояние.

Не раздумывая разворачивается и направляется в сторону сцены.

- Должна будешь – кричу ей в след.

Глава 9.

Вероника.

Благодарна за помощь Решетова, но я опять перешла границы. Точнее это он перешёл их, без капли сожаления и стеснения. А я ответила. Снова.

Непонятно зачем Вяземский приехал в Москву, ещё и Жанну эту притащил. В груди кольнуло, точнее не так, туда воткнули широкий нож, и несколько раз провернули. Больно. Обидно. Мне так быстро нашли замену. А самое смешное, что Кирилл просит оставить тачку ему. А я и так не претендовала на неё до этого самого дня. Но теперь я не могу оставить всё так.

Я снова сталкиваюсь с Максимом на выходе из клуба. Взглядом пытаюсь найти Ксю, которую нигде не видно, на звонки она тоже не отвечает. Начинаю переживать.

- Всё нормально? – замечает мой беглый взгляд Решетов.

- Нет. Ты не видел девушку, с которой я пришла? – говорю так, словно он следил с кем я пришла.

Мой голос звучит потерянно, я почти ударяюсь в истерику, в панику.

- Сейчас найдём. Не переживай, – кладёт руку мне на плечо. Такой простой жест, но от него становится необычайно спокойно.

- Никит – обращается к кому-то по телефону. – Можешь

по камерам пробить и ребят своих поднапрячь девчонку одну найти – замолкает, выслушивая собеседника. – Да, щас скину тебе фотку – не сбрасывает разговор, протягивает руку требуя мой телефон. – Сними блокировку – ждёт пока сканер считывает черты моего лица.

- Я не ставила фейс айди – преподношу отпечаток, и без лишних вопросов снимаю блокировку.

Наблюдаю как парень в наглую листает фотки в галереи. Переживаю за Ксюшу, но тут проскальзывает осознание, что в телефоне есть мои фотки ню, и не произвольно краснею. В эту же секунду похотливый взгляд сжигает меня. Чёрт.

- Получил? – интересуется у собеседника, не сводя с меня взор. Кровь ещё сильнее приливает к лицу, искренне надеюсь, что речь идёт о Юсовой. Мой телефон всё ещё у него. – Нашёл? Где? – не слышу ответов собеседника, но руки трясутся, по коже пробегает дрожь.

- Где она? – в горле пересохло, поэтому произношу практически шёпотом.

- Спит в комнате охраны. Она сильно накидалась – Максим обрывает разговор по телефону. – Пойдём – протягивая руку, в которой был мой сотовый. А где кстати он?

Я оставила Ксюху одну минут на десять, пока переводила дыхание в туалете, поэтому не понимаю, как она умудрилась так напиться. Она могла много выпить, но в незнакомых местах так никогда не делала.

Мы заходим в комнату уставленной огромным количе-

ством экранов. Ксюша спит на небольшом чёрном кожаном диване, возле экранов сидят два молодых, накаченных мужчин в чёрных футболках с надписью «Security». Сразу следом за нами заходит незнакомый мне парень, примерно ровесник Решетова.

- Ксень, – пытаюсь привести подругу в чувства, но она не реагирует ни на меня, ни на окружающих.

- Она проспит до утра, – с каким-то отвращением произносит незнакомец. – Ей урод херню какую-то подсыпал.

- Это Никита, – представляет мне Максим незнакомца.

По телу пронёсся неприятный спазм, как бы предупреждая об опасности.

- Мой друг и хозяин клуба, – подаёт мне руку Решетов, потому что я так и осталась сидеть на корточках перед диваном на котором лежит Ксю.

- Мои ребята, – хозяин заведения кивает на охрану. – Стараются отслеживать этих тварей, потому что они портят репутацию заведения – достаёт сигарету. – Этого засекли уже на выходе. Им уже занимаются.

- Спасибо – напряжение спадает. – Я её тут не оставлю.

- Естественно – усмехается Макс. – Я вас отвезу.

- Помоги довести её до выхода, а там мы уедем на такси – стараюсь отстраниться от всей этой компашки. – Ей в больницу нужно.

- Нет. Никакого такси. Бери её вещи, пошли – мы замираем от удивления вместе, потому что на руки её берёт Никита.

Один вечер в окружение золотой молодёжи и уже проблем немерено.

- Спасибо Никитос – благодарит Макс друга, после того как тот уложил Юсову на заднее сиденье машины. – На созвоне бро – пожимает руку.

До больницы мы едем в полной тишине, даже музыка не играет. Я теряюсь в мыслях о состоянии Ксюши и периодически тело окатывает волной страха, что было если бы... Брр, даже представить страшно.

Мы приехали в частную клинику, где никто не задавал вопросов, только все мило здоровались с Решетовым. Максим положил Ксюшу на белый диван в кабинете доктора, у которого точно услуги стоят не дёшево.

- Всё нормально, – Макс словил мой растерянный взгляд.

Мужчина за пятьдесят осматривает Ксю. Сначала проверяет реакцию на свет, светя фонариком в глаза, замеряет сокращение сердечной мышцы, частоту дыхания, реакцию на остальные раздражители.

- Думаю, ничего страшного, – через пару минут поворачивается к нам. – Выведем вещество из организма, и через час уже сможете забрать.

- Выручили дядь Ген – кивает ему Максим.

- Надеюсь никуда не вляпался? – подходит мужчина к Решетову. – Перед отцом отмазывать не буду.

- Не, – отмахивается. – Всё чисто. Просто помог.

- Спасибо вам большое, – смотрю на мужчину.

- Не за что. Будьте аккуратнее, молодёжь.

Мы выходим из клиники и меня резко накрывает волна усталости, я разбита. Хочу забраться в тёплую, мягкую кровать и растворится в ней.

Собираюсь вызвать такси, но телефон не нахожу, вспоминаю что он у Максима.

- Телефон, – протягиваю раскрытую ладонь.

- А, точно, – достаёт из кармана, но возвращать не торопится.

- И? – не понимаю. Я слишком устала, чтобы разгадывать ребусы.

- Классные фотки! – самодовольно лыбиться. – Мне понравились.

- Я рада, – сил не хватает даже на стыд. – И хочу домой.

- Садись, – кивает в сторону своей машины.

- Я лучше на такси, – говорю, как можно увереннее.

- Попробуй, – убирает телефон обратно в карман.

Громко вздыхаю, и направляюсь к машине. Сегодня чертовски тяжёлый день и я безумно мечтаю, чтобы он закончился.

- Для кого фотографии? – нарушает тишину, которая повисла в машине.

- Для личного архива, – говорю правду.

- Ну теперь нет, – довольно улыбается, разглядывая меня.

- Что? – липкое чувство паники снова охватывает моё обмякшее тело.

- Что? – копирует. – Надеюсь ты не жадная, – снова эта улыбка. – Решил одну себе на память оставить.

- Псих! – выкрикиваю из-за переизбытка чувств. – И вообще это статья! – забываю о вседозволенности собеседника.

Когда машина сворачивает в знакомый двор, пытаюсь открыть дверь, как только авто останавливается, но не выходит. Мы стоим на против моего подъезда, но выпускать он меня не торопится.

- Нужен? – крутит мой айфон в руке.

- Да – сухо, пытаюсь не выпалить всё что чувствую. Не психануть и не начать орать на бесящего, ужасно раздражающего выскочку.

- Так заberi, – рука с телефоном замирает на одном месте.

Протягиваю руку чтобы забрать сотовый, но одним резким движением моё запястье оказывается в плену. Мужчина моментально притягивает меня ближе и жаркие губы накрывают мои, в страстном глубоком поцелуе.

Глава 10.

Максим.

Эта бестия, спрятанная в образ приличной училки, сносит мне крышу, от одного её вида в штанах все каменеет. А когда засветил её обнажённые фотки, ни на что другое просто переключится не мог. Поэтому и накинулись на её губы как подросток в пубертатном периоде. За что кстати и получил смачного леща

- То, что было в клубе – сверлить меня взглядом. – Это ошибка. Оплотность, которую я допустила. И этого больше не повторится. А сейчас, открой дверь – злитесь, а я ещё больше завожусь.

Хочется содрать эти обтягивающие джинсы, сжать ягодички до приятной боли и красного следа, скользнуть рукой под кружевные трусики, почувствовать, как намекает с каждым моим прикосновением, как жаждет, проникнуть глубже... и подмять под себя, не выпуская её хрупкое тело, несколько дней из кровати, а после опробовать все поверхности в моей, да в и её квартире.

- Максим – строго. Ммм... Вероника Вячеславовна строгий педагог, и мне это нравится.

- А её – показываю на сопящее тело на заднем сидение моей машины. – Сама в квартиру допрешь?

- Если придётся, то сама – уверенно. Но после замолкает

и что-то обдумав, прикусывает губу. – Но не отказалась бы от помощи.

- Так попроси о ней – сокращаю расстояние, так что между нашими губами остаётся чуть больше сантиметра. Чувствую её сбивчивое дыхание, что вызывает жёсткое желание снова накинуть на неё и страстно впиться в её губы, и я с трудом держусь.

- Помоги мне пожалуйста – не особо искренне все же решается.

Щелкаю, открыв тачку. Добро пожаловать на свободу Вероника Вячеславовна.

Подруга Ники все ещё дрыхнет, поэтому я в прямом смысле тащу её на себе.

Нажав на кнопку лифта, Ника облегчённо выдыхает. Догадываюсь, что недавно он был сломан, а живут они на семнадцатом этаже. Не показываю девушке, что знаю адрес, а то точно буду смахивает на маньяка, а она и так грозился мне там какой-то статьёй.

Вероника открывает дверь ключом, включает свет, и не разуваясь провожает меня в комнату подруги. Укладываю её на кровать, и выхожу в гостиную, кручу башкой в разные стороны, стараясь выхватил детали, которые в будущем мне

могут помочь.

Типичная квартира девчонок. По всюду куча всяких побрякушек, и различных мелочей, тонна косметики и тряпок.

Замечаю фотку на ней моя преподша и та самая подружка на берегу моря, возле того самого отеля, в том самом месте, где я откровенно пилился на подобие стриптиза в исполнении Ники.

- Тебе пора – нарушает мои воспоминания.
- Даже чаем не угостишь?
- Дома попьешь – не прошибаемая.
- В Анапе даже стриптиз устроила, а тут воды пожалела?

– усмехаюсь, считывая ужас с её лица.

- Ну конечно – истерический смехон вырывается из неё, хотя сама старается держаться. – И это тоже был ты. Везёт так везёт. Дверь там – кивает в сторону выхода.

- Ты мне должна. Помнишь? – не спешу уходить, напоминая про одолжение в клубе. – Вот за чаем или может за вином, расскажешь что за хмырь – интуитивно иду в сторону предполагаемой кухни.

- Да что тебя приспичило – идёт следом. Она явно устала, но другой такой шанс может выпасть не скоро.

- Я жду – усаживаюсь на стул и перевожу взгляд на девушку.

Вероника быстро снимает туфли и отодвигает их в сторону. Ставит чайник и садится напротив.

- Что ты хочешь узнать? – сдаётся.

- Всё. Что за отношения у вас с ним – её брови моментально взлетают вверх. – Что за спектакль был в клубе – хочу добавить про ресторан, но молчу, лишнее паливо ни к чему.

- На все вопросы есть один короткий ответ – бывший. Вот даже чай пить не пришлось. До свидания, Максим.

- Слишком быстро вы, Вероника Вячеславовна, хотите от меня избавиться – киваю в сторону закипающего чайника. – Требую подробностей.

- Каких? – злится, скажу честно, для психолога, она хреново справляется со своими эмоциями. – Сколько раз мы спали, где гуляли и какое вино он предпочитает? – выплевывает.

- Не, ну это конечно тоже можно, на ваше усмотрение – смеюсь от её злости. – А так хотелось бы узнать, почему бывший, как разошлись и в каких отношениях сейчас.

- Вообще это тебя конечно не касается- выдыхает. – Но ладно. Не сошлись характерами, мирно, и наконец, просто знакомые. Полегчало?

- Ну не умеете вы врать, Вероника Вячеславовна – открыто стебусь.

Она или реально меня за идиота держит, или думает, что врёт так же охеренно, как и выглядит.

- Слушай Максим – устала трёт переносицу. – Я не знаю, что ты там себя напридумывал – выдыхает. – Но всё что было это не больше чем яркий отпуск и глупая ошибка.

- А если меня не устраивает такой расклад? – усмехаюсь.

- Мне всё равно – спокойно. – В любом случае я буду всё отрицать. До последнего. И сегодня последняя наша встреча вне аудитории университета.

- Ты серьёзно думаешь, что я собираюсь трепаться об этом? – умело она назвала меня треплом.

- Я повторяю, мне всё равно. Сегодня я слишком устала. Дверь там –указывает на выход и выключает чайник, который уже давно кипит.

- Не гостеприимная – усмехаюсь. – Исправим – киваю головой и направляюсь к двери. – Увидимся Вероника Вячеславовна.

Ну не зря меня Мирон уломал, было весело, хоть Ника так и не считает. Уже рассветает, но дороги ещё пустые, поэтому до особняка отца добираюсь без лишнего гемора.

- С Дариной был? – встречает отец, который уже побегал и сидит завтракает. Видимо у него очередная встреча с партнёрами. Сейчас его строительная компания лидирует на рынке, поэтому отец в постоянных разъездах.

- Ага –отвечаю на автомате.

- Ну тогда расскажи, почему она мне звонила, расспрашивала где ты? – откидывается на спинку стула.

Бля, с Дариной точно нужно порвать. Она конечно закатит истерику, но Вероника точно того стоит. Я не настолько моральный урод, чтобы гулять от девчонки, все заслуживают правды и свободы.

- Ты решил снова на всю забить?

- Нет – мотаю головой. – Просто с Дариной у нас всё – хочется добавить – правда она ещё об этом не знает, но молчу.

- Смотри мне Макс! – возвращается к завтраку. – Я не шучу. Лишу всего и даже не поморщусь!

- Я понял – киваю.

Обычно я тусуюсь в своей квартире, но к отцу было ближе и у Дарины есть ключ, не исключено, что она меня там уже караулит, а прямо сейчас я не готов к серьёзному разговору.

Сегодня моё утро начинается в обед. На яблоке хуева туча пропущенный, в основном от Дарины, и пару от пацанов, видимо интересуется окончание вчерашнего вечера. Сначала набираю Мирону.

- Привет – слишком эмоционально отвечает дружбан, видимо не протрезвел ещё, или не ложился даже. – Чё там вчера произошло? Наш космонавт толком ничего не объяснил.

Никита за известную фамилию – Гагарин, ещё в детстве, получил кличку космонавт, так она у него и осталась до сих пор. Да он и не против.

- Привет – тащу свой зад, который с трудом поднял с кровати, в ванную. – Да ничего особого. Просто помогли.

- Вы чё-то все рассосались хрен пойми куда. Кинула меня одного – возмущается.

- А я смотрю ты сильно опечалился – усмехаюсь. – Хорош ныть.

- Да пошёл ты – стандартная фраза в нашем разговоре.

- И тебе того же – слышу, как друг ржёт на том конце,

скидываю наш бессмысленный разговор.

Холодная вода приводит в чувства, благо я вчера не на-
кидался, и сегодня чувствую себя относительно нормально,
правда ещё бы пару часов сна мне не помешали.

- Ну чё там как? – устало спрашивает Гагарин.

- Да вроде всё норм. Я ещё сам не в курсе. Вещества вы-
вели, до дома довёз – ограничиваюсь коротким рассказом,
Ника и так меня треплом считает.

- Отлично. Ладно я ещё в клубе. Дел ёбнись – выдыхает.

Друг отключается и теперь я набираю номер Дарины, ко-
торая во время разговора периодически мне звонила.

- Дарин, давай сегодня встретимся у тебя – не собираюсь
ходить вокруг да около.

- Ммм – мурчит. – Вечером будешь просить прощение?

- Нет – отрезаю. – Через час я у тебя. Нужно поговорить.

- Хорошо – игривость в её голосе всё ещё не утихает. –

Я жду.

Прыгаю в тачку. И снова собираю всё возможные, и ка-
жется невозможные, пробки в этом городе. Торможу возле
дома Абрамовой и не спешу идти в квартиру. Заказываю до-
ставку цветов на адрес Вероники и только после этого выхо-
жу из машины.

- Привет, малыш – встречает меня Дарина, в охуительном
кружевном белье, поверх которого накинута моя рубашка.
Абрамова накидывается на меня, сцепливая руки на моей
шеи.

- Дарин, – разъединяю её руки, и отстраняюсь от девушки.
– Нам нужно расстаться.

- Что? – её глаза округлились. – Решетов, ты охренел? Давай я сделаю вид, что сейчас не слышала этого бреда.

- Нет – мотаю головой. – Это всё. Точка. Подругам можешь сказать, что сама кинула меня, если тебе от этого легче будет – разворачиваюсь к двери.

- Да и хрен с тобой! – орёт мне в спину. – Я тебе быстро замену найду. Мудак!

Могло быть и хуже. Что ж, одной проблемой меньше, теперь держи свою оборону Вероника Вячеславовна.

Глава 11.

Вероника.

Сегодня я поспала от силы пару часов. Сначала не могла избавиться от назойливого Максима, а потом, практически сразу, как я уснула, пришла в себя Ксюха.

- Бошка трещит жутко – подруга сделала пару глотков воды.

- Не удивительно. Ты помнишь, что случилось? – устало расспрашиваю Ксению.

- Помню, как какой-то парень угостил меня коктейлем – закрывает глаза Ксю. – А дальше всё. Темнота.

- Этот урод подсыпал тебе что-то – говорю всё что знаю. – Пока я разговаривала с Кириллом.

- Кириллом? – удивляется подруга, опираясь на подушку, садится на против меня. – Он был в клубе?

- Ага – вздыхаю. – Мне вообще много тебе нужно рассказать.

- Так, - напрягается Ксюша. – Бельская, ты начинаешь меня пугать.

- В тот вечер, в Анапе, когда ты ушла проверять обслуживания отеля – закрываю лицо руками и продолжаю бубнить в них. – Я тоже была не одна.

- Чтооо? – оживляется. – И ты молчала.

- Это не всё – отдвигаю указательный палец в сторону и

смотрю на подругу через образовавшуюся щель.

- Не тяни кота за причиндалы – ругается Юсова в своей манере.

- Это мой студент – встаю и отхожу к окну.

- Вот это ты даёшь подруга!

- Я не знала об этом. Правда! – реагирую на закатанные глаза Ксю. – Я рассчитывала, на случайный секс, который поможет отомстить Вяземскому – сажусь обратно. – Но, когда он зашёл в мою аудиторию, я забыла, как дышать. Думала, что всё накрылась моя карьера медным тазом.

- И? Что дальше? – сгорает от любопытства. – Какого ты молчала так долго?

- Я думала, что смогу сделать вид, что не знаю его – кладу голову Ксюше на коленки. – Но его этот вариант не устраивал. Вчера в клубе он тоже был.

- Чего? – эмоционально.

- Он помог мне с Кириллом – замолкаю. – И с тобой – выдаю после небольшой паузы.

- Так, – таращит на меня глаза подруга. – Или меня ещё не отпустило после лекарств – усмехается. – Или ты охренеть как вляпалась.

- К моему, сожалению – цыкаю. – Второе.

- Так и что требует твой студент? – кивает.

- Да вроде ничего – пожимаю плечами. – Разве, что повтор – истерический смешок разлетается по комнате нарушая образовавшуюся тишину.

- Надеюсь, – усмехается. – Лекции.

- Конечно, – закатываю глаза. – Он меня в клубе так целовал, что я забыла, где я, ноги еле держали и это на глазах Кирилла и большого скопления людей. Боже! – закрываю лицо ладонь. – Похоже я скоро вылечу с работы.

- Думаешь настучит?

- Ну, – замолкаю, размышляя о сложившейся ситуации. –

Он сказал, что не трепло – вспоминаю наш разговор.

- Когда он успел то? – Ксю поднимает моё лицо, и смотрит в глаза.

- Когда тебя принёс – у меня зарождается истерика. Вся абсурдность ситуации просто не может оставить мою нервную систему.

- Он был здесь? – осматривается подруга.

- Ага – продолжаю хохотать как сумасшедшая. – Не так давно ушёл.

- Бельская не узнаю тебя – лыбиться. – Но мне нравится.

- А мне нет – мотаю головой. – Походу надо вернуться в Питер.

- И как ты себе то представляешь? – разводит руками. – Я ухожу потому что трахалась с вашим студентом – передразнивает меня. – Так ты скажешь ректору?

- Не утрируй! – дразнюсь в ответ. – Скажу, что мне эта работа не подходит.

- И в лучшем случае, пойдёшь в какую-нибудь школу в области – рассуждает логически. – Будешь сидеть кабинете,

и разговаривать с родителями проблемных детей. Никаких тебе лекций, семинаров и перспектив.

- Из крайности в крайность – мотаю головой. Но надо признать она права. Вот же я вляпалась. – Я не знаю, что мне делать – обреченно вздыхаю.

- Отшивай его. И живи дальше – усмехается. – Ну или продолжайся сумасшедше трахаться. Только тихо.

- Ксю, – толка её в бок.

- Ну а что? – улыбается. – Молодая кровь... Ммм... Точно кипит страстью.

- Ага – мотаю отрицательно головой. – Спать я с ним больше не буду.

- Дело конечно твоё – смеётся. – Но я бы отказываться не стала.

На меня накатывается жуткая усталость. И я вырубаюсь. Не знаю сколько сплю, но просыпаюсь от назойливого звонка умного домофона. В камере высвечивается лицо курьера, который говорит, что у него доставка для меня. Что в принципе меня удивляет, но я сразу чувствую неладное.

«Для самой страстной училки» - гласит записка. Максим блин!

Нужно отдать ему должное, букет просто шикарный. Таких мне ещё точно не дарили и выбросить его просто не поднимется рука. Цветы собраны в нежно розовую коробку, с логотипом известного магазина, цены в котором не просто космос, а вселенские. Сколько цветов в букете я даже не буду

пробовать считать. Там, и розы: нежно голубые, белые, бледно-сиреневые; объёмные белые пионы; фиолетовые тюльпаны и какая-то зелень которую я вижу впервые. Он с трудом умещается у меня в двух руках и весит, наверное, целую тонну. Бедный курьер.

- А студентик то не бедный – на шум выползает Юсова.

Молча киваю головой, тащу приятную тяжесть на кухню. А если я его оставлю, будет ли то считаться взяткой? Судя по его стоимости, наверняка, да. И обязует ли меня это к чему-то? Нет, я его точно не выброшу! Это преступление.

- Оставить? – ищу поддержку у подруги.

- Естественно, – усмехается. – Он стоит дохера. Считай, практически айфон.

Не успеваю я съязвить подруге, как снова звучит домофон и на пороге снова курьер. Дежавю.

- А он решил задарить тебя – хихикает Ксю.

«Давай увидимся. Я был не прав. Ник, хочу всё исправить. Твой Кирилл» - я замираю, не могу выдать и слова из себя. Да что же за вечная жопа у меня.

Как только мне стало легче, и я снова смогла жить без Вяземского, он тут как тут. И ладно бы просто маячил, но нет, он хочет «всё исправить». Интересно как? Стереть мне память? Надо быть конченной душой чтобы повестись на сопли этого мудака. Моя бабушка всегда говорила: - «Люди не меняются, они лишь играют нужную им роль в подходящее для них время». Нет, я не залезу снова в это болото. Сто

процентов.

- Ты чего такая бледная и растерянная? – пугается Ксюша.
– Случилось чего?

Молча протягиваю ей записку и слежу за тем как меняется ее мимика. С удивления до злости за считанные секунды.

- Да пошёл он нахер – выдаёт вердикт подруга и рвёт чертову записку. – Угу. Не прав он – причитает Ксения. – Член свой в штанах держать надо было – всё сильнее злится.

Я продолжаю молчать, в надежде что сейчас всё рассосётся само по себе.

- Ещё скажи, что ты сейчас думаешь над его словами? – метает сердитый взгляд в мою сторону.

- Нет! – отрезаю, придя в себя. – Просто неожиданно как-то. Он вчера в клубе с Жанной был, а тут вон что – усмехаюсь.

- Видимо – начинает улыбаться. – Его задел твой студент.

- Перестань, мне постоянно об этом напоминать – закрываю глаза. – Вот поэтому я и не хотела говорить – шутливо.

- Да куда бы ты делась! – цыкает. – Слушай, давай сегодня пошлём всех мужиков в пешую прогулку – играет бровями.
– А сами завалимся в СПА. Я плачу! И даже не смей возражать. Нам это обоим необходимо.

Я киваю, и перевожу взгляд на букет от Кирилла, который всё ещё у меня в руках. В отличие от цветов Максима, к этой композиции жалости у меня нет, и я отправляю её прямоком в мусорное ведро. Там этому букету самое место, как и на-

шим отношениям с Кириллом.

Глава 12.

Вероника.

Девочки в салоне, которые явно профи и знают себе цену, судя по прайсу, отлично помогли отдохнуть от маячащих вокруг мужиков и сопутствующих проблем.

- Я так и не поняла, чего Вяземский хотел? – закрывает пробелы в моей истории, когда мы неторопливо возвращаемся домой через уже знакомый парк.

- Машину, – усмехаюсь. – Так как родители подарили нам её до свадьбы – закатываю глаза, понимая, что увязла в этих отношениях, как муха в паутине и когда с трудом выбралась, паук сплёл новую. – Отец настоял на какой-то схеме, договоре или подобной чуши, что при нашем разбеги, наши предки в равной доле владеют машиной. Типа как раздел совместного имущества.

- И ты...? – резко разворачивается ко мне Ксю.

- Сначала, я и не думала на неё претендовать – хмыкаю. – Но сейчас... Пусть сдают в салон. Ещё он будет катать жопу какой-то швабры в машине, подаренной нам. Да, ни хрена подобного!

- У кого-то зубки прорезались? – смеётся, играя бровями.

- И зубки, и коготочки и яда накопилось, больше чем в королевской кобре.

- Даю ему ещё неделю – разводит руками Юсова. – При-

бежит как самый верный пёс.

- С чего бы ему возвращаться? – отрицательно мотаю головой. – У него есть кого поймать. Так что он наслаждается жизнью.

- Ага. Так наслаждается, что цветы тебе шлёт – кривится, вспоминая о сегодняшнем букете. – Думаю, нагулялся уже, понял кого потерял.

- Перестань – махаю рукой. – Его просто бесит, что у меня тоже кто-то есть.

- А у тебя кто-то есть? – передразнивает.

Собираюсь ей съязвить, так же, как и она мне, но взгляд цепляет знакомую машину.

- Здравствуйте, Вероника Вячеславовна – наигранно сохраняет официальный тон. – Как ваше здоровье? – обращается к Ксюше.

- Здравствуй, Максим – прожигаю его взглядом. – Мы तो-ропимся. Всего доброго – стараюсь распрощаться.

- Спасибо за помощь. Всё хорошо. Пока – машет ему рукой Ксения, пока я её утаскиваю.

Я начинаю успокаиваться подходя к подъезду, надеясь, что на этом сюрпризы закончились. Но как бы не так.

- Привет, Ник – слышу голос бывшего и поворачиваюсь на источник звука. – Я скучал.

- Вяземский – выдыхаю.

- Какого забыл тут? – максимально приветлива Ксюша. – Свалил быстро!

- Я хочу просто поговорить – в идентичной манере отвечает Кирилл.

- Не о чем вам разговаривать – психует подруга.

- Ксю, - беру её за руку, стараясь успокоить, чтобы она не навалила ему прям тут. – Иди, я сейчас приду. Всё хорошо. Не переживай.

- Если, что – она выходит вперёд. –Я придушу тебя Вяземский.

- Это угроза так-то – скалится.

- Да мне похрен. Понял? – она разворачивается, не дожидаясь ответа, останавливается возле подъезда, оборачивается на меня, я ей киваю в подтверждение, что всё действительно хорошо, и девушка скрывается за плотной железной дверью.

- Что тебе? – стараюсь не показывать никаких чувств и эмоций.

- Сказал же, хочу поговорить – делает шаг ближе.

- О чём? – усмехаюсь. – Пришёл спросить где лежит твоя рубашка, новая шляха не может найти? – не сдерживаюсь.

- Ну зачем ты так? – изображает обиженного. – Я же со всей душой – продолжает давить на жалость.

- Так о чём? – показываю, что мне абсолютно до лампочки на его состояние и чувства.

- О нас – серьёзно.

- Ха, о нас? – начинаю истерично смеяться. – Бля, Кирилл о каких нас? Ты всё просрал. Молодец, смешная шутка.

- Это не шутка – подходит ещё ближе, а я машинально делаю шаг назад. – Я скучаю, Ник.

- Хватит! – кричу. – Хватит, это постоянно повторять! Меня больше не трогает. Скучаешь, ты или нет – больше не моё дело – выдыхаю и беру себя в руки. – Не приходи больше. И цветов не надо. Я их не приму, подари их лучше той, что оценит – разворачиваюсь в сторону парадной, но чувствую чужую руку на своём запястье.

- Скажи, что мне сделать, чтобы ты меня простила? – кажется, что он вот-вот заплачет.

- Отпусти – медленно, подавляя вспышку ярости внутри. – Уходи Кирилл. Навсегда. Исчезни! – выдёргиваю руку и ускоряю шаг в сторону заветной двери.

- Я не отпущу тебя! – кричит мне в спину.

В лифте часто дышу, стараясь отогнать слёзы, давящие комом в горле. Уже в квартире, в прихожей, сползаю по стене, и закрываю лицо руками. Вот зачем он вернулся? Что хочет мне доказать? Что за пытка?

- Эй, ты чего? Что этот мудака сделал? – садится ко мне подруга.

- Ничего – успокаиваюсь. – Хотел всё вернуть – усмехаюсь.

- Вот же блядун – выругивается подруга. – Даже неделю не продержался.

- Да пошёл он! – встаю. – Открывай вино.

С утра даю себе установку не реагировать ни на кого. Всё.

Пошли они все лесом. И мажор этот, и Вяземский. И вообще все.

Но вселенная отказывается слушать мои установки и делает все наоборот. Именно так я расцениваю, попытки Олега, моего коллеги, подкатить ко мне.

- Вероник, может сходим куда-нибудь? – встречает меня возле аудитории.

И сначала, я была уверена настроена на отказ. Только этого мне не хватало, добавить ещё одну головную боль, в виде мужика на работе. Да и вообще я против романов на работе. Смешно, учитывая, что я трахалась, причём отлично и раскрепощённо, со своим студентом. Ха, ха, ха.

- Отличная идея – отвечаю, почувствовав каждой клеточкой своего тела, горячий, прожигающий насквозь взгляд и догадываясь кому он принадлежит, делаю все с точностью наоборот.

Если бы это был фильм, сейчас я бы громко комментировала действия героини. Ну вот что за дура?

- Тогда после работы посидим в кафе – трёт явно вспотевшие ладони Олег. – Здесь недалеко.

Я молча киваю и захожу в аудиторию, сейчас у меня лекция у потока Максима. Громко вдыхаю, и как мантру прокручивать в голове одни и те же слова: «Ты – преподаватель, он – студент. На этом всё!».

Глава 13.

Максим.

Провожая взглядом Нику, которая просто утаскивает подругу за собой. Сначала собираюсь пойти за ними, но потом думаю дать ей паузу передохнуть, потому что всё самое интересное впереди, и ей точно нужно набраться сил.

Залипаю на упругую попку и представляю, как будем повторять то ночное знакомство и как я буду учить её новому, а мне есть чему её научить. Думаю, она не плохой ученик. Ха, поменяемся местами, звучит охуенно. От картинок, вырисованных моим воображением в штанах становится тесно.

Но всё это разлетается вдребезги, когда вижу уже знакомую тачку, снова вольво, и этого хмыря. Машину пробили и там совместный договор владения. Смотрю как он мнётся, а после как подруга уходит, и Вероника остаётся с ним один на один. Ускоряю шаг, настроен вломить ему, пиздец как бесит меня. Но торможу, как только доносятся слова Ники: - «Пришёл спросить где лежит твоя рубашка, новая шлюха не может найти?». Сейчас она совсем не мягкая, и её не сдерживают никакие рамки. Влезть? Не стоит, получу заодно.

«- Бля, Кирилл о каких нас? Ты всё просрал. Молодец, смешная шутка.» - доносится мне в спину напоследок. Жёсткая. И это заводит ещё сильнее.

Сегодня в универ без опозданий, похоже впервые за всё

обучение. Караулю Вячеславовну возле аудитории, в которой у моего потока её лекция. И становлюсь свидетелем как Олежек, наш препод по экономике, подкатывает к моей Нике. Не вмешиваюсь, просто наблюдаю за этим маразмом. Вижу, как нервничает Олег, и как от моего взгляда ёжится Вероника. Я не парюсь. Олег мне не конкурент, пусть дальше слюни пускает.

Ника скрывается в кабинете, собираюсь за ней, но меня окрикает Дарина.

- Решетов! – вопит. Вот блять только её мне для полного счастья не хватало.

- Что? – небрежно кидаю.

- Одумался? – по щелчку, моментально становится мягкой.

- Мы с тобой во всём разобрались – разворачиваюсь в сторону входа. – Я мудака, а ты свободна – захожу в аудиторию.

Всю лекцию Вероника Вячеславовна не разу не посмотрела в мою сторону, хотя я всеми силами старался поймать её взгляд. Она так уверенно несла всякую чушь, которая нам нахрен не нужна, но голос у неё мёд, так что всё равно какой бред вылетает из этого рта, но будь бы он занят моими губами и языком - было бы идеально. А если бы работал вверх-вниз по моему стволу – самый чистый кайф.

Спускаюсь к доске, отслеживаю расписание Ники. У неё ещё две пары. Думаю, у Олега побольше, чем кафе у универа, яиц не хватит. И ему придётся разочароваться.

С третий пары сваливаю раньше, спускаюсь к пункту охраны, протягиваю красивую скрутку, в которой несколько рыжих купюры, в обмен получаю ключ. Как же охуенно, что деньги решают всё.

Дожидаюсь пока народ свалит из аудитории Бельской. И как только выходит последний студент я захожу внутрь, Ника складывает свои вещи и не сразу замечает меня.

- Максим? – пугается. – Что ты тут делаешь?

- Провожу время с пользой – закрываю дверь изнутри на ключ. – Знания получаю – убираю его в карман джинс.

- Что за шутки? – перестаёт возиться в сумке. – Открой!

- Всё в твоих руках – усмехаюсь. – Ключ там – киваю в сторону кармана, силуэт ключа вырисовывается возле паха, куда сейчас падает взгляд Бельской.

- Молодец – складывает руки на груди. – Высший бал за выдумку – усмехается и закатывает глаза. – И что дальше?

Я не собираюсь отвечать на вопрос, потому что решаюсь продемонстрировать. Стремительно сокращаю расстояние между нами. От неожиданности Вероника впечатывается в стол, больше ей отступать некуда. Я чувствую её горячее сбивчивое дыхание, и когда делаю последний, разделяющий нас, шаг, Ника выставляют руки вперёд, упираясь в мою грудь.

- Перестань! – с высоко поднятой головой, замечая, что она не старается выставить себя испуганной овечкой.

- А если не перестану, накажешь? – обхватываю каждое

её запястье соответствующей рукой и отвожу их в сторону, проникая в её пространство, теперь между нами нет преград.

Впиваюсь губами в её желанный рот, Ника дёргается, сопротивляется, но я лишь усиливаю хватку и властнее устремляю язык внутрь.

- Здесь камеры! – прожигает меня взглядом, как только я даю ей передышку.

- Они не работают – как я и говорил раньше, всё решают деньги и власть.

Вероника крутит головой от камеры к камере, и не заметив зелёной точки, заметно успокаивается.

- Можем продолжить? – ответа не жду, и снова вторгаюсь в её губы.

Больше руки не держу, и хоть она старается оттолкнуть меня, у неё это не выходит, сил маловато. Я чувствую ответ её тела, но она противится. Переживает за моральной счётчик. Ничего я старательно его обнулю.

Коленом заставляю раздвинуть Нику ноги, настолько на сколько это позволяет её строгая юбка. Провожу рукой по тыльной стороне бедра и ловлю её желанный стон.

- Нравится? – шепчу на ухо, как только отстранился от поцелуя.

- Вероника Вячеславовна вы тут? – доносится голос Олега из коридора.

Накрываю её рот рукой, а другой по-хозяйски изучаю её тело, блуждаю под блузкой. Знаю она не будет сейчас обозна-

чать своё присутствие, иначе ей придётся постараться объяснить происходящее здесь. Расстёгиваю пуговицу за пуговицей, спускаюсь губами к её шее, и чувствую, как она замирает, перестаёт дышать, понимаю - она ждёт... Каждый поцелуй вызывает новую волну мурашек на её теле.

Голос за дверью смолкает, и Вероника словно просыпается.

- Мы всё выяснили! – с новой силой отталкивает меня, начинает поправлять свою одежду. – Ещё раз такое повторится, и мы оба вылетим отсюда.

- Тебе же понравилось. И не ври что это не так – играю бровями, игнорируя её угрозы или что это было, предупреждение, в общем мне пох.

- Я всё сказала, Максим – так же игнорирует меня. – Я не страстная училка из порнухи – застёгивает последнюю пуговицу. – Так что отвали!

Без капли стеснения её рука мелькает в мой карман, и я теряюсь от неожиданности. Ника первая выходит из аудитории, я практически сразу же иду за ней, но догоняю её только на парковке. Где возле неё снова трётся мужик на вольво. Пришло время разобраться с ним раз и навсегда. Это Моя женщина и их отношения меня не волнуют!

Глава 14.

Вероника.

От властных, но в тоже время нежных прикосновений у меня сносит крышу. Я даже забываюсь, что передо мной мой студент, но отчётливо помню отличный секс в номере отеля. Я практически отдаюсь желанию, почти решаюсь перейти черту и отбросить все эти дурацкие нормы и морали.

Но в голове вовремя срабатывает тумблер, возвращая меня в суровую реальность.

Хочу ли я Максима как мужчину? Безусловно. Безумно, я бы даже сказала. Могу ли я получить Максима как мужчину? Тут тоже вопросов не возникает, только «да» скажи, и он отрахает тебя на всех возможных поверхностях. Но могу ли я допустить эти отношения? Точно нет. И мне нужно это запомнить, вдолбить это непоколебимое правило себе и желательно, и ему в голову, и всегда следовать ему.

Поэтому, выловив возможность и собрав все силы, какие только были, я всё же смогла оттолкнуть столь привлекательный объект, я даже смогла без стеснения и отголосков совести, залезть к парню в штаны, но не в том смысле в котором принято об этом говорить, а в действительности, в карман его штанов, где лежал заветный ключ.

И когда я вырываюсь из одной западни, судьба мне дарит вторую. Ммм, Вяземский... Это отличная вишенка на торте.

Какая там у меня установка? Держаться подальше от этих мужиков? Ага, если я только улечу на луну, и то не факт.

- Ник, – скулит. – Я не могу без тебя.

- Отвалил от неё! – орёт Решетов, агрессивно направляясь в сторону Кирилла.

- Сам отвали. Это наши проблемы! Мы как-нибудь сами разберёмся с нашей семьёй – выплёвывает Вяземский. Замечаю, как сжимаются кулаки у Максима, как гнев проносится по каждой его мышце, как напряглись желваки на его лице.

- Хватит! – хватаю Максима за запястье, останавливая его, потому что ещё немного и он начнёт драку на парковке универа. – Вы охренели? Устраивать разборку здесь? – теперь злится начинаю я. – Сейчас я уйду, и решайте, что хотите – отпускаю руку Решетова.

Ухожу даже не оборачиваясь. Бесят! Устроили тут перетягивание каната. Вяземский пускай вообще валит в Питер, а Максим пусть займётся учёбой и отвалит от меня. Достали все!

В парке немного успокаиваюсь. И теперь начинаю понимать, что эта сцена точно не осталась без внимания окружающих. Сейчас студенты начнут шептаться, и чисто дело времени, когда это дойдет до ректора. Похоже пора собираться домой.

Сначала меня накрывает волной паники и жуткого страха. Но спустя минуту, приходят спокойствие и безразличие. Пофиг что будет дальше. Пока всё так как есть. Будем раз-

бираться с проблемами по мере их поступления.

Теперь меня съедает любопытство, чем же закончилась потасовка на парковке. В любом случае, завтра узнаю.

Когда я подхожу к подъезду, то впадаю в ступор. Вот же блядство! Эти самцы ждут меня. Сейчас на обозрение соседей и любопытных прохожих, идеальная сцена для обсуждений.

Максим ждёт, облокотившись на свой спорткар, сложив руки на груди и выглядит абсолютно спокойным, а вот Кирилл маячит возле машины. Первый порыв – развернуться и уйти, но я же не девочка чтобы от них бегать. Громко выдыхаю и иду в сторону мужчин. Решетов замечает меня первым, но не меняет своё положение, лишь на лице появляется игривая улыбка, а вот Вяземский, направляется ко мне, когда замечает, словно хочет перехватить.

- Вероничка, – режет слух, ненавижу, когда меня так зовут. Кидаю на Кирилла гневный взгляд.

- Что? – выдыхаю, собирая последние капли самообладания.

- Я скучаю – заводит старую шарманку Вяземский, а Максима эта ситуация почему-то смешит. – Ты мне нужна.

- Кирилл, – спокойно, это спокойствие стоит всех моих сил. – Мой ответ не изменился – строго. – И не изменится. Услышь меня пожалуйста – делаю шаг в сторону подъезда. – Мы больше не вместе и не будем. На этом всё!

- Это из-за него? – бросает в сторону Максима.

- Он тут не при чём – мотаю головой. – Это из-за тебя – хоть нас и учили, что никого нельзя обвинять в распаде отношений, что виноваты всегда оба, да нихрена подобного. Тут виноват только он. Всё! Лучше я буду отстойным психологом, но настоящей женщиной. – Во всём виноват ты!

- Ну не скажи, Вероник – вкидывает фразу Максим, который до того всё время молчал. По спине пробегает холодок, я не знаю, чего ожидать от этого парня. Вседозволенность формирует такой себе характер. – У нас был охуенный секс. Думаю, дело в нём – закрываю лицо руками, окончательно разочаровавшись в мужчинах.

- Сосунок – выругивается Кирилл. – Я натягивал её так, что тебе и не снилось – наносит новый удар.

Дохожу до подъезда, и сначала думаю уйти молча, но всё же решаюсь поставить точку, с каждым из них.

- Померились хуями? – становлюсь жёсткой и бесцеремонной, как учила Ксю. – Молодцы – усмехаюсь. – Шоу окончено. Можете расходиться.

- Вероник – вроде бы виновато окрикивает меня Максим.

- Ни тебя – указываю на Решетова. – Ни тебя – показываю на Вяземского. – Я больше видеть не хочу. Никогда – захожу в подъезд и притягиваю дверь.

Ксюши ещё нет, и это печалит. Думала расскажу какие मु-даки меня окружают, но приходится нести всё в себе и ждать подругу. Погружаюсь в работу по полной, с головой ухожу в докторскую, которую закинула после измены Вяземского и

отрываюсь от неё только полдевятого вечера. Телефон я поставила на режим «Без звука», поэтому не слышала ни звонков от Ксю, ни оповещений о сообщениях.

- Ты куда пропала? – отвечает на мой звонок Ксения.

- Докторскую писала. А ты где?

- Я же тебе написала – недоумевает подруга. – Я у родителей сегодня останусь.

- А, ну хорошо – киваю в подтверждение своих слов. – Не успела ещё прочитать.

Мы ещё немного болтаем, потом прощаемся. Разбираю оповещения в телефоне. Кирилл звонил сто тринадцать раз. Молодец, целеустремлённый, только пошёл он. От Решетова звонков нет, как и смс. И почему-то меня то задевает, но да ладно, может наконец-то понял, что и он мне не нужен.

Больше за работу не берусь, обнимаю чашку чая, и залипаю в какое-то тупое телешоу. Но всё это время я не могу отделаться от желания, узнать ответ на вопрос - почему же Максим не позвонил?

Глупая? Однозначно да. Но после всего что было в отеле, в аудитории, цветы, даже то что приехал к подъезду, он просто молчит. Необъяснимо. Никогда не пойму мужчин.

Я вырубаясь возле телека и просыпаюсь от стука в окно. Окно, мать твою, на семнадцатом этаже! Сердце уходит в пятки, вспоминаю все ужастики, которые смотрела за свою жизнь, и делаю точно, как типичный персонаж такого фильма – иду на звук. Трясущимися руками отодвигаю плотные

шторы, не знаю зачем они вообще здесь висят, достаточно было бы просто жалюзи.

Из темноты на меня смотрят несколько мигающих синих огоньков. Нечто продолжает биться об стекло, не сильно, но раздражающе. Наконец-то, я смогла разглядеть очертания неопознанного летающего объекта, и с уверенностью могу сказать, что это не монстры и не пришельцы, а навороченный квадрокоптер. Ясно-понятно, очередные проделки Максима. Открываю окно, впускаю устройство в квартиру.

Оно садится на пол в гостиную, и озаряет комнату сначала романтической мелодией, в которой исполнитель просит прощения. Это мило, но ничего не меняет. Как музыка утихает начинается проекция видеофайла. И там достаточно много чего, и наше первое знакомство в аудитории взятое с камер универа, несколько моих фоток сделанных в тихую, и это настораживает, но главное - сюда же добавлен мой стриптиз на берегу моря. Несмотря на то, что выгляжу я там ничего, меня охватывает чувство стыда, уверена сейчас мои щёки красные как варёные раки. Как только я заканчиваю раздеваться, на экране появляется лицо Максима. По фону понимаю, что он в моём дворе, и запись сделана максимум час назад.

«- Я был не прав. Мне не стоило этого говорить, я сильно сожалею. Прости. Буду ждать тебя внизу. Мне правда жаль, что я чёртов мурак, который не смог удержать язык за зубами. Повёл себя как мальчишка...».

Видео резко обрывается, видно, что последнее не входи-

ло в подготовленный текст. Сначала думаю продемонстрировать свою гордость и никуда не спускаться, отдам коптер в университете, но быстро сдаюсь собственному желанию. Сегодня гордость идёт на...

Глава 15.

Максим.

Стою как дурак возле её подъезда уже больше часа. Хотя не... Как дурак, точнее, как настоящий еблан, я поступил, когда выпалил личное на обозрение, да не просто, а устроил, блять, соревнование с этим придурком. Если Ника и простит меня, то заветный и так желанный секс я отдалил на максимум. Ладно разберемся. Девушки любят внимание, а с этим у меня нет проблем.

Отслеживаю дрон по приложению, которое показывает, что всё задуманное закончилось, и судя по тому, что Вероника не выходит, должного эффекта не принесло, не тронула её.

Впечатываю кулак в ближайшую стену, пронизывающая боль волной разносится по телу, принося некое спокойствие. Повторяю, удар и новая волна, с большей силой, разносится по телу. Кровь сбегая по пальцам небольшим потоком, капает на асфальт и именно в этот момент из подъезда выходит Ника. В её руках коптер, но взгляд устремлён на мою рану. От раны она поднимает глаза на моё лицо, но сразу же возвращает его назад.

- Что случилось? – она хмурится, но даже это пиздец как мило.

- Так, царапина – улыбаюсь. Она вышла. Значит не всё так

плохо. И какой-никакой шанс у меня есть.

- Пошли – кивает в сторону открытой подъездной двери.
– Я обработаю.

Мне абсолютно похуй на мою сбитую руку, но иду за ней. Надо быть полным дегенератом, чтобы отказаться побыть с ней наедине.

- Промой под водой – протягивает мне чистое полотенце, как только мы оказываемся на кухне.

Я знаю, что подружке нет дома, она сегодня должна гулять с Космонавтом, и это пиздец как будоражит. Пока я промываю, под струёй холодной воды, руку, Ника достаёт прозрачную коробку с красным крестом.

- Ты серьёзно? – удивляюсь. По-моему, она сильно загоняется, там пару царапин, заживут как на собаке.

- Садись – игнорирует мой вопрос, показывая серьёзность своих намерений.

- Сяду – нависаю над ней. – Если скажешь, что больше не обижаешься.

- Хм, шантаж – поднимает на меня глаза. – Очень мило.

- Так обижаешься?

- Нет – выдыхает. – Садись.

И я сажусь напротив неё, Ника достаёт какой-то пузырёк льёт на рану, та начинает покрывается пеной, которая негромко шипит. Никакой боли я не чувствую, но Вероника всё равно дует на рану, поглядывая за моей реакцией, но та сейчас происходит не на лице, а в штанах. Член моменталь-

но отзывается на подобную нежность. И пока Бельская промакивает ссадину, останавливая кровь, я свободной рукой тянусь к её лицу. Ника замирает, а я поддаюсь вперёд, хочу впиться в её сладкие губы, и не отпускать. Не даю девушке отвернуть лицо, крепко фиксируя его рукой. Но от острой боли, ослабеваю хватку.

- Не стоит благодарности – убирает вату от раны, на которую только что сильно надавила. Хитрюга. – Дальше сам.

Встаёт и хочет выйти из кухни, но я не планирую так быстро сдаваться. Я же вижу её тянет ко мне также как меня к ней. Хватаю девушку за запястье и резким движением притягиваю к себе, усаживаю на колени. Ника прикусывает нижнюю губу, от чего у меня окончательно сносит крышу. Впиваюсь в желанные губы, страстно, бесцеремонно проникаю в её рот. Сейчас мой язык там полноправный хозяин. И если в начале она сопротивлялась, то сейчас от того сопротивления остались лишь никчёмные отголоски. Рукой за ягодицы толкаю её ближе к моему каменному стояку, и почувствовав его Вероника громко выдыхает мне в рот. И я теряю бдительность ослабевая напор, и ей этого достаточно, чтобы вырваться из моего плена.

Девушка быстро встаёт, отворачивается к окну, громко дышит, но ничего не говорит. Встаю подхожу к ней сзади, руки скользят по контуру её тела... по стройной талии, по упругим ягодицам, спускаясь к стройным бёдрам. Ника молчит, словно замерла, но тело отзывается на каждое моё при-

косновение. Нежно разворачиваю её к себе.

- Это неправильно – сбивчиво шепчет.

- И что? – по тыльной стороне бедра, поднимаюсь выше, провожу по кромке белья, Ника негромко стонет, и снова закусывает губу.

Свободной рукой провожу по её влажной губе, углубляю палец, касаясь её языка, девушка слегка прикусывает его, а после нежно обхватывает его губами и это окончательно сносит мне крышу.

Как сумасшедший накидываюсь на её губы. И она впервые, не считая той ночи в Анапе, отвечает мне взаимностью. Так же страстно, как и я. Подхватываю её под ягодицы, удерживаю одной рукой, другой скидываю всё со стола. Различные пузырьки ударяются о керамическое покрытие, но нас это не волнует. Усаживаю её на стол, ладонями не торопясь глажу, начиная от колен, плавно двигаясь выше, и одним резким движением раздвигаю бёдра, и встаю между.

Касаюсь промежности через кружевные трусики. Ника стонет мне в рот, она жаждет не меньше меня, и её мокрое бельё тому подтверждение. И как вишенка на торте, её рука, скользящая по моему члену, от чего из глубины грудины вырывается стон, больше похожий на рык.

Я так хочу оказаться внутри неё, что больше не могу ждать. Резким движением срываю с неё кружевную тряпку, приспускаю свою боксеры, за бёдра двигаю её ближе. Касаюсь головкой её бугорка, и Нику начинает потряхивать, а я

и сам на приделе. Провожу ещё раз, и ещё раз.

- Перестань дразниться – стонет.

Резким движением оказываюсь внутри, и чувствую, как ноготки моей страстной училки оставляют следы на моей спине. Двигаюсь плавно, постепенно нарастая ритм, через тонкую футболку, губами касаюсь соска, хорошо, что Ника частенько не носит лифчик. Рукой поглаживаю заветную горошину, Бельская стонет не стесняясь, громко и искренне, и также кончает, извиваясь конвульсиями в моих руках.

Стягиваю её со стола, нагибаю, заставив опереться на локти, ставлю раком, грубо говоря. Всё ещё каменной эрекцией, провожу между ягодицами от чего Бельская напрягается. Мы обязательно вернёмся к этому, но позже.

Провожу рукой между её мокрых складочек, размазывая скопившуюся смазку, и резким толчком вхожу в её ложе, Ника выгибает спину, а я шлёпаю её по ягодице, после намазываю её волосы, и грубо, по-звериному вхожу в неё. Наши стоны накрывают друг друга, смешиваясь в один. Пока мой не разносится с новой силой. Сперма растекается по красивой стройной спине, стекая на ягодицы.

Мы оба громко дышим, справляясь с эмоциями, разворачиваю Нику к себе и нежно целую. Долго она бегала от меня. Но я хороший охотник.

Когда я отпускаю Веронику из объятий, та уходит в душ, и теперь я замечаю, что я испачкал кровью почти всю кухню, и пока девушки нет, всё убираю.

После Ники, иду тоже купаться, несмотря на то что я принял душ быстро, когда я вышел, Бельская уже спала. И я подумал, что сбегать будет низко, поэтому лёг рядом, крепко обняв Веронику.

Глава 16.

Вероника.

Мне не стыдно, но как-то не уютно. Так крепко, как сегодня, я не спала уже лет сто, даже несмотря на то, что проснулась раньше будильника. Честно, сама не понимаю, как уснула, ведь планировала дожидаться Макса и поговорить о случившемся. Что тут говорить, я, конечно, не знаю. Сейчас, пока лежу в его объятьях и чувствую его спокойное сопение, придумую речь. Точку поставить точно не смогу, уж слишком мне хорошо, но что-то придумать нужно. Возможно, я сама ему надоем, ведь он получил желаемое.

- Ниик – доносится из гостиной голос Ксюши. Везение моё всё. – Ты дома ещё?

Расталкиваю Максима, и умоляю его молчать, и посидеть в моей комнате, пока я решаю эту проблему.

- Привет Ксю, – выползаю из комнаты. – Ты рано сегодня.

- Мне тебе такое надо рассказать – возбужденно подруга.
– Короче, пацан чей клуб. Ну, тот – Экватор – проходит на кухню, и я замираю от ужаса, потому что не помню, чтобы что-то убирала, ведь я вырубилась сразу. – Пригласил меня погулять – спокойно продолжает Ксю, и я захожу на кухню, и замираю в удивление, ведь всё убрано. – И мы всю ночь шатались по ночной Москве. А потом – затихает. – Ты чего это аптечку брала. Случилось что-то? – кивает на прозрач-

ную коробку с крестом.

- Нет – мотаю головой и моё боковое зрение, заставляет сердце остановиться, а потом забиться с бешеной скоростью.

- Здравствуйте, Ксения, – здоровается Максим. На нём джинсы, которые приспущены, и на этом всё. Потому что вся его белая футболка в крови.

Чувствую, как от лица отливает кровь, ноги с трудом держат, и хочется провалиться под землю, и чтобы избежать падения в обморок, сажусь на стул.

Взгляд Ксю мелькает от меня к Решетову и назад.

- Я потом тебе всё объясню – прикусывая губу, обращаюсь к подруге.

Ксения ничего не говорит, но кивает и подозрительно улыбается. Вот теперь мне стыдно.

- Какого чёрта? – утаскиваю Решетова в комнату. – Я же просила – выдыхаю.

- Извини – улыбается, и из-за этой улыбки не могу на него долго злиться. – Утро, больше не мог терпеть. Физиология – пожимает плечами.

- Ладно – закатываю глаза. – Мне нужно собираться на работу – приходит осознание как я кардинально усложнила себе жизнь. И сначала даже хочется добавить: «А тебе на учёбу», но хорошо, что сдерживаюсь.

- Выгоняешь? – его руки скользят по моей талии, а после притягивает к себе. – Я бы сначала отрахал тебя как следует – скользит руками по ягодицам.

Не буду врать, этот говнюк меня чертовски заводит. В трусах мокро только от мысли что он со мной вытворяет.

- Может позже – делаю шаг назад, скидывая руки с моей задницы. – Посмотрим на твоё поведение.

- Ммм... Вот как мы заговорили – довольно лыбится.

- Дверь там – киваю в сторону выхода. – Надеюсь, произошедшее останется между нами – вопросительно киваю.

- Обижаете, Вероника Вячеславовна – усмехается, снова с этой интонацией. – Увидимся.

Когда дверь закрывается выхожу на кухню, где всё еще сидит Ксюша в полнейшем шоке.

- Бельская, да у тебя новости поинтереснее. Давай уже не томи! Умираю от любопытства – пялится на меня Юсова.

- Что тебе сказать? – игриво пожимаю плечами. – Да, я с ним потрахалась. Снова – закрываю лицо рукой. – Мне всё понравилось.

- Да я вижу. Твоё довольное лицо сложно игнорировать – смеётся Ксения. – Жду подробностей.

- Потом. Мне на работу нужно – посылаю подруге воздушный поцелуй.

Первым делом, в универе сталкиваюсь с Олегом. Вру, что не получилось увидится, потому что срочно нужно было помочь соседке. И отказываю, когда он приглашает снова. Наверное, как человек я не очень, да и как педагог видимо тоже, зато как женщину меня всё устраивает.

Провожу первую лекцию как по волшебству: быстро и на-

легке. Следующая должна быть у потока бывшей или всё ещё действующей девушки Максима. Уж, наши и их отношения мы точно не успели обсудить, оставим это на следующую нашу встречу.

Но всё становится понятно намного раньше. Я направляюсь в общий зал для педагогов, на какое-то очередное собрание, когда натыкаюсь на сосущихся Максима и Дарину. Девушка обхватила Решетова, и практически висит на нём. Ну в принципе он мне ничего не обещал, как и я ему. Потраха-лись, удовольствие получили, а дальше каждый сам за себя.

Максим замечает меня не сразу, поэтому успеваю скрыться в зале, и как только занимаю свободное место, мой телефон разрывается звонками и сообщениями от парня.

«- Занята.» - отправляю сообщение и перевожу телефон в режим самолёта.

Больше я Макса не вижу, да и желания нет. Зато лекцию у Дарины никто не отменял. Собираю все силы, которые только есть и захожу в аудиторию.

- Здравствуйте – обвожу присутствующий взглядом, убеждаюсь, что девушка тут, глубоко вдыхаю. – Сегодня тема нашей лекции: «Психология совладающего поведения» - подхожу к доске чтобы записать тему.

- Может лучше расскажете о педагогической морали – выкрикивает женский голос из толпы, но я знаю чей он.

- Что именно Вас интересует? – стараюсь быть спокойной. – Встаньте пожалуйста, не стоит кричать с места.

- Например отношения между педагогом и студентом – смотрим друг другу в глаза...

Глава 17.

Вероника.

Сердце пропускает несколько ударов, меня потряхивает, но я давлю в себе чувства страха.

- Любой педагог, для студента, в первую очередь наставник – начинаю втирать дичь, которую нам вдалбливали на протяжении всего обучения. – Потом уже друг и соратник, и только потом учитель – это цитата из какого-то учебника, я уверена в этом, но бесконечно рада, что она отпечаталась в моей голове. – Надеюсь, ответ Вас устраивает.

- Полностью – девушка меняется в лице, становится менее стервозной что ли, и занимает своё место, а я облегченно выдыхаю.

- Тогда продолжим нашу тему – возвращаюсь к лекции.

После этой пары, у меня ещё одна, благо она не связана ни с кем из этой компашки. Выхожу из универа уставшая, и кажется злая, да и вообще эмоции как-то бурлят, словно я вулкан и вот-вот взорвусь. Хм, а было бы прикольно. Тебя кто-то бесит, а ты хоп, и лавой его – идеально.

Потерявшись в своих мыслях не сразу замечаю Вяземского. Ну, в принципе, он отлично подойдёт как боксёрская груша, чтобы скинуть напряжение.

- Привет – улыбается, стараясь быть милым.

- Почему ты ещё здесь? – выдыхаю. – В Питере шлюхи кончались?

- Перестань Ник – даже не злится. Это что сожаление? Реально? – Я понял какой я мудака – качает головой в подтверждения своих слов. – И что кроме тебя мне никто не нужен.

- Кирилл, – тру переносицу, собираясь его послать в далёкое пешее путешествие, но цепляю взглядом знакомую фигуру, которая прожигает меня взглядом. – До дома подвезёшь? – не дожидаясь ответа забираюсь на переднее пассажирское, сверлю взглядом Решетова. Замечаю, как меняется его лицо, в мыслях проскальзывает идея показать ему фак, но я сразу её отметаю, мне же не шестнадцать. Что за глупость?

- Давай ещё раз попробуем? – Кирилл кладёт мне руку на бедро, слегка сжимая его.

- Нет – скидываю руку. – Всё что мы с тобой могли взять из этих отношений, мы взяли. И поверь, мне хватило с излишками.

- Я изменился, Ник – поворачивается ко мне. – Я, правда всё понял.

- Люди не меняются! – мотаю головой. – Спасибо, что подвёз – благодарю, когда машина останавливается, и открываю дверь, но ещё не выхожу.

- Я каждый день буду делать всё возможное, чтобы ты простила меня – я разворачиваюсь к нему и совершаю тотальную ошибку, потому что в ту же секунду Вяземский впивается в мои губы. Всеми силами отталкиваю мужчину и выхожу – Я всегда буду рядом! – кричит мне в след.

Как же они все меня заебали. То не одного, то, блять, все, и каждый старается сделать побольнее. Мудаки!

- Ну и? Кто круче? – облокотившись на стену возле подъезда караулит меня Максим. Я больше не удивляюсь. Нет. Это уже норма, хорошо не весь поток, и не пол Питера. Вообще уже пох.

- Ну, это ты мастер сравнивать – пожимаю плечами и как

ни в чём не бывало, открываю подъездную дверь. Я ужасный психолог, отлично что не пошла практиковать, была бы жопа.

«В отношениях всегда виноваты двое, но стоит помнить, что мужчина от природы эмоционально слабее, поэтому девушка должна брать на себя больше проблем, и максимально, на сколько это возможно разгрузить мужчину» - всплывают слова практикующего психолога, который преподавал у нас. Да, ну, нахрен такое счастье.

Не успеваю я дойти до лифта, как планировалась, такая волосы назад и от бедра, как горячая ладонь обжигает моё запястье, притягивая к себе. В считанные секунды я оказываюсь зажата между мужчиной и холодной стеной. Подъездная романтика это что-то новенькое.

Максим не церемонится, сначала опалает жарким страстным поцелуем мои губы, и на мои возражения, ему, как и всегда, по барабану. После спускается ниже к шее, его руки блуждают по моему телу, сжимая плоть до красных следов. Не сразу понимаю, что этот говнюк оставляет на моей шее засос. Вот думаю, это считается состоянием аффекта?

- Ты совсем рехнулся? – злюсь, за что больно кусаю его за доступное мне плечо. – Давай оставишь это для второкурс-

ниц.

- Если бы ты брала трубку – выпаливает мне в лицо. Расстояние между нами никчёмно мало, и это давит. – Я бы всё тебе объяснил.

- Да, не надо мне ничего объяснять! – всё же отстраняю парню от себя. – Ты мне ничего не должен – ярость внутри закипает, и это не нормально. Если я дам ему леща, станет ли мне легче? – Как и я тебе – улыбаюсь. – Жду вас завтра на лекции, Максим.

Я безумно горда собой. Я молодец.

Лифт приезжает быстро, но вот проблема, Решетов не собирается никуда сваливать. И как только я захожу в кабину, Максим заходит следом.

Глава 18.

Максим.

Обиженная девушка, опаснее любого оружия в мире, но Вероника пиздец как сексуальна, когда злится и пытается скрыть это. Она словно всеми силами старается подавить в себе страстную львицу, притворившись мягким и пушистым домашним котенком, но вот только, коготки никуда не делись и, как и раньше готовы вонзиться в плоть.

Вячеславовна не даёт ни малейшего шанса объясниться, кинув меня в чс. Зато маячащий бывший получил охуенную возможность попытать удачу. Когда вижу его губы на МОЕЙ Ники, первый порыв - размотать его прям здесь, но сдерживаюсь, потому что понимаю, что сразу после этого мы оба пойдём нахуй.

Но от колкости в адрес Бельской не сдерживаюсь, за что получаю ответку.

Как конченный собственник помечаю Нику охуенным засосом, и чувствую как прожигает меня яростным взглядом, в какой-то момент мне даже кажется что она мне вот-вот втащит.

- Да, не надо мне ничего объяснять! – позволяю Ники оттолкнуть меня, чтобы она почувствовала себя увереннее. – Ты мне ничего не должен – грубо, я бы сказал даже слишком. Одно знаю точно, я как минимум должен закрыть этот ротик

обжигаящим поцелуем. – Как и я тебе – на её лице расплывается улыбка. Девушка старается кольнуть меня побольнее и у неё это не плохо получается. – Жду вас завтра на лекции, Максим – добивает.

Она молодец. Стойкая, гордая, знающая себе цену, но и я не пальцем деланный, как говорит отец. Поэтому как бы Вероника Вячеславовна не старалась бегать от меня, шансов у неё мало, а точнее их просто НЕТ. У неё получилось один раз, тогда в Анапе, на этом всё. Так что уверенно иду за ней в кабину лифта, смотрю как каждая клеточка её тела напрягается от моего присутствия.

- Боишься меня? – шепчу на ухо, стоя позади неё.

- Нет – выдыхает, но по коже бегут мурашки.

- Не умеете вы врать, Вероника Вячеславовна – делаю акцент на её отчество.

- Прекрати так делать – разворачивается ко мне и в этот момент в лифте гаснет свет, и он прекращает своё движение. Сейчас я не при делах, но складывается всё пиздец как удобно.

- Как? – киваю, делаю к ней шаг, сокращая между нами расстояние. – Вот так? – скольжу рукой по тыльной стороне бедра, поднимаясь выше. – Или может так? – прижимаю ее к стенке лифта, одной рукой фиксирую её руки сверху, впиваю в её губы своими, и она отвечает, её тело потряхивает, но, когда моя другая рука, задирая чёртову юбку, касается мокрых трусиков, Вероника громко стонет.

Но на том везение заканчивается и свет снова зажигается и лифт продолжает своё движение.

- Решетов! – старается восстановить дыхание. – Какой же ты настырный – закатывает глаза.

- Ага – киваю. – И тебе это нравится – усмехаюсь.

- Так что ты хотел мне объяснить? – улыбается, двери лифта открываются на нужном этаже, и мы выходим вместе.

- А как же никто никому ничего не должен? – играю бровями.

- Нет, так нет – мотает головой.

- Успокойся – снова целую её, но сейчас она не такая взаимная, снова злится. – Сейчас всё расскажу – отстраняюсь от неё.

Возле квартиры Ника немного мнетя, обдумывая нужно ли моё присутствие там. Не уверен, что она решила, что нужно, но всё же дверь открывает.

- Ксю, я дома. Я не одна – кричит, как только мы заходим.

Ответа не поступает, девушка проходит на кухню и возвращается с бумажкой, на которой написано, что подружки сегодня не будет. Прикольно, люди изобретают массу средств для общения, но девчонки выбирают записки, но каждая таскает телефон стоимостью больше сотки.

- Я редко отвечаю на телефон – видимо прочитав мои мысли по взгляду, объясняет наличие бумажки.

- Ну, в принципе, да – киваю.

Мы проходим на кухню, Ника ставит чайник и не сводит

с меня взгляд, ожидая моих объяснений.

- Мы были с Дариной вместе, не так давно – так же устремляю взгляд на неё, будем играть в переглядки. – Я поставил точку, но она, не то чтобы согласилась – усмехаюсь, не отводя взгляда, но и Ника не уступает. – Сегодня был прощальный поцелуй. Окончательный – смотрю как меняется выражение лица Бельской. – Она попросила о нём. Сказала, что если я ничего не почувствую, то отстанет – Ника резко отворачивается, и громко выдыхает.

- Прикольно – возвращает взгляд снова на меня, улыбается, но даже из космоса видно, что это притворная улыбка.

- Ну ты чё злишься? – киваю ей.

- Нет – мотает головой. – Из-за чего мне злится? – усмешается, как злой гений и берет свой телефон.

- Что ты хочешь там найти?

- Да, вот думаю, с кем потрахаться на прощание – выпаливает, и прожигает меня взглядом исподлобья.

Глава 19.

Вероника.

Я плохо скрываю чувства и эмоции, особенно злость. И сейчас я злюсь, сильно, очень. Каждый из мужиков в моей жизни своим поведением доводят меня до состояния истеричной суки. Почему-то эти индивидуумы уверены, что могут пользоваться мной так как им удобно.

Один решил гульнуть, а потом, блять, осознал, что я любовь всей его жизни, и что он не перестанет бороться за моё прощение. Только мне это нахрен не надо, я переезжала чтобы начать новую жизнь, а не тащить груз проблем с собой.

Второй почему-то уверен, что он всё решает, и каждая готова кинуться ему на шею, раздвинуть ноги, и как верная собачонка делать всё что скажет хозяин. И если сначала мне нравилось играть по его правилам, то теперь власть поменялась, ситуац

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.